
Хусеин Байрамкулов
esa
CNSA
IRSO
СВЕТ
В КРАСНОЙ ТЕНИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Хусеин Байрамкулов

Свет в красной тени

Серия «Арас», книга 1

https://litres.ru/74264019
SelfPub; 2026

Аннотация

Год 2099. Человечество находит следы внеземной цивилизации на планете Кеплер-7. Международная экспедиция отправляется к новой планете, чтобы установить контакт. Но вместо цивилизации герои находят руины и тайну. Тайну исчезновения цивилизации.

Сканеры, тепловизоры и новые снимки показали: планета обитаема только местной флорой и фауной, но не разумными существами.

Человечество увидело обветшалые вывески с надписями на внеземном языке, заброшенные дома и дороги.

Первая экспедиция людей ищет не просто новый мир. Она ищет следы исчезнувшей цивилизации карасцев — существ, которые ушли, оставив после себя дома, книги, оружие и загадки. Но чем глубже герои проникают в тайны планеты, тем яснее становится: они не первые, кто попытается здесь выжить. И не последние.

Пять ключевых персонажей — инженер, пилот, лингвист, биолог и механик — вынуждены выживать в мире, где природа враждебна. Они были готовы исследовать новый мир, но не к тому, что им предстоит пережить...

Содержание

Часть I. 5
Старый мир. 5
Пролог 6
Глава I Подготовка к миссии. 12
Глава II Подготовка. 22
Глава III Тур. 27
Глава IV Изнурительный марафон. 48
Глава V Предполётная подготовка. 58
Глава VI Экипаж. 77
Глава VII Полёт. 87
Часть II. Станция. 98
Глава VIII Стыковка. 99
Глава IX Новый дом. 112
Конец ознакомительного фрагмента. 117

Свет в красной тени

Часть I.

Старый мир.

Пролог

На редкость отвратительный кофе и запах кислой капусты всегда были спутниками сотрудников Европейского Космического Агентства. Шум клавиш ноутбуков, писк приборов и шелест бумаги. Десятки людей смотрят на бесконечную вереницу фотографий, в поисках чего-то необычного, осознавая насколько мы ничтожны на своей планете в масштабах вселенной. «Космос учит смирению» - как говорила моя учительница по физике. Четвёртого мая 2099 года в бесконечно рутинном и скучном ритме жизни произошёл сбой, точнее аномалия. Зонд «Кеплер», исследующий систему красного карлика, сделал сотни снимков. Я анализировала один из них и обнаружила странное - на фоне геологических формаций — неестественно правильные параллелепипеды и сетки. Стаканчик с недопитым кофе выпал у меня из рук и жидкость уже разбрызгалась по полу. На фотографии была... инфраструктура. Шок, проверка остальных снимков. Господи… На фотографии полуразрушенные здания и отчётливые линии дорог!

Через два дня я смотрела видео с новостями в интернете и позвонила мужу:

— Алло, Алёна,я уже дома, но если ты хочешь попросить

купить что-то, то я просто закажу. Я тут посуду мою

— Да нет, ты же видел новости. Я просто не понимаю абсолютно ничего! Мир не обрадовался и не пришёл в восторг! Он…

— Понимаю твоё разочарование, *liefje*1[1]. Он содрогнулся от шока, который, как вирус в изолированном помещении, заразил каждого.

— Да… Это же самое величайшее открытие в истории человечества, а оно словно больно…

— Что ж… Диагноз ясен: острая форма коллективной неуверенности, переходящая в лихорадку.

— Ты прав, - сказала я и рассмеялась. - Невероятно горько это осознавать… Люблю тебя, Макс. Увидимся дома.

— Увидимся дома.

Тем временем лихорадка не отпускала умы всех власть имущих, что вызывала у меня грусть. Потом мне стало ещё горше, когда у этой лихорадки появилось имя — «Проект Аякс». Меня, Алёну Крупнову привлекли к расчётам для планирования миссии. Было много бессонных ночей, или ночей когда я просыпалась, обнаружив что Макс накрыл меня пледом и подложил под мою голову подушку. Его тоже привлекли, как офицера ВВС к подготовке и пилотированию в миссии. Я смотрела на все эти репортажи, графики и отчёты и на меня накатывала фрустрация и глухая печаль. На-

[1] Дорогая (с фламандского)

звание «Проект Аякс» отражало суть мышления глав государств - не исследование, а враждебность.

Оказалось, что готовиться к встрече с другой цивилизацией человечество умеет только одним проверенным способом: тотальной гонкой. Не дипломатией, не философскими симпозиумами. Гонкой, где правила писались на ходу чернилами из шпионажа, саботажа и безумных торгов. Я посмотрела на экран телефона. Муж прислал статью из новостей:

«Ведущие державы не стали объединяться. Они сгруппировались, как хищники вокруг добычи. Авианосные группы, чьи маршруты годами были предсказуемы, начали совершать «плановые учения» в странной близости к космопортам конкурентов. Дипломатические каналы гудели не от дискуссий о ксенолингвистике, а от торговли квотами: «Наши редкоземельные металлы в обмен на место для нашего наблюдателя в совете “Аякса”». Швейцария, вечный нейтрал, превратилась в базар, где торговали не франками, а слитками данных «Кеплера» — спектральным анализом атмосферы, картами гравитационных аномалий, всем, что могло дать преимущество...»

Я закрыла новость, откинулась в кресле и сняла очки, чтобы протереть линзы и крепко зажмурилась. Однажды Макс сказал, что не удивлён, что корпорации-гиганты, давно срос-

шиеся с государственными недрами, — «Локхид-Некст» и «Чанчэн-Когнитив» — стали неприступными цитаделями, окружёнными не только заборами, но и облаками цифрового тумана.

Он работал в поте лица - кибератаки на серверы ЕКА стали таким же обыденным явлением, как утренний прогноз погоды. Воровали не чертежи двигателей — их ещё не существовало. Воровали намерения. Взрыв на испытательном стенде нового керамоматричного композита в Осака был назван «трагической случайностью». «Техническая неполадка» на неделю парализовала линию сборки прототипа прыжкового узла в Неваде. Это была не гонка конструкторов. Это была война на опережение, где саботаж был тактикой, а главным оружием была задержка чужого прогресса. Я решила продолжить читать.

«…А на улицах, в сетях, в умах людей бушевала своя война. Общество раскололось не по границам, а по разломам мироощущения. Их можно условно назвать «Прогрессистами» и «Курциоитами».

«Прогрессисты» - это те, кто заполонили медиа-пространство. Их лозунги были отполированы и ярки: «Величие или забвение!», «Знание — не преступление!». Это были молодые технократы с горящими глазами, инвесторы, видевшие

в чужой пыли новый Клондайк, и часть учёных, опьянённых сценариями технологического рая. Они боялись одного — проспать будущее, остаться в пещере, пока другие присваивают звёздное наследство.

Им противостояли «Курциоиты» — странная коалиция консерваторов-философов, радикальных экологов, религиозных лидеров и ветеранов, знавших цену любой экспансии. Их аргументы были тише, но били в набат: «Мы не можем навести порядок в собственном доме. Мы несём туда только наши болезни: жадность, насилие, империализм. Это не любопытство — это патологическая гордыня, которая нас погубит». Они не боялись отстать. Они боялись принести гибель. Себе или им — уже не имело значения.

А между ними молча толпилось тихое большинство — «прагматики». Их не волновали высокие материи. Их вопрос, задаваемый у экранов, в очередях, на кухнях, был прост и убийственен: «А что я с этого буду иметь? Почему триллионы уходят в какую-то пустыню за 12 световых лет, а цены на хлеб и электричество растут как на дрожжах?». Их страх был конкретен и касался распада привычной, хрупкой стабильности…»

Я закрыла новость. В целом всё так. Всё это вместе — грызня элит, цифровой хаос, уличные протесты, тревога

обывателей — и было «Проектом Аякс». Не благородной миссией, а гигантской, плохо управляемой машиной, собранной на скорую руку из страха, жадности и остатков романтики. Корабль с таким именем был обречён. Он строился не для того, чтобы учиться. Он строился для того, чтобы успеть первым и захватить.

А я смотрела на эту лихорадку и чувствовала, как первоначальный шок от открытия мутирует во что-то другое. Не в гордость. В тяжёлое, леденящее предчувствие. Мы запустили маховик, который уже не остановить. И где-то там, в тишине мёртвых городов у красного карлика, наша будущая судьба — судьба незаконных поселенцев, копошащихся в чужом мусоре, — ждала своего часа, чтобы явить нам зеркало, в котором мы не хотели себя видеть.

Глава I Подготовка к миссии.

Новый 2100 год мы встречали с особым энтузиазмом и тревожностью. Макс и я провели рождественские каникулы в доме его родителей, туда же приехали его кузены, дяди и другие члены семейства де Буров. Многим меня представили впервые, другие видели меня вживую тоже в первый раз, хотя мы были женаты больше года — окончательно переехать мне удалось только в декабре.

Человечество вступало в новую эру с осознанием, что мы не одни во Вселенной. Во всяком случае — были. Для меня же это не стало таким шокирующим открытием, потому что я помню, как ещё в школе на уроках физики учительница однажды сказала: «Вселенная слишком огромная, чтобы быть пустой. Наверняка кто-нибудь там, где-нибудь, да есть. Или был. Возможно, раньше нас».

У нас не было астрономии, но я всегда с теплотой вспоминала эту женщину и была ей благодарна — потому что она заразила меня космосом и желанием исследовать его холодные глубины.

На множествах снимков, особенно с китайских орбиталь-

ных телескопов, были запечатлены дорожные покрытия ржавого цвета и вывески магазинов на незнакомом языке. Мы полагали, что это буквы и язык, а не просто орнамент. Пустые здания. А так же много животных, напоминающих птиц додо без крыльев, но с лапами. Были и другие животные, что напоминали огромных кабанов, но с лапами как у волков и без бивней, так же мохнатые покрытые шерстью стада, которых мы назвали «овцами». Интернет и соцсети сходили с ума. Улицы же в оффлайне продолжали светиться праздничными огнями, а город наполнялся рождественскими песнями. Всё как обычно. Я ела стуфвлис с огромным аппетитом и подумала, что им нужно непременно приготовить бефстроганов. В тот праздничный вечер я впервые за долгое время отвлеклась от отчётов, вычислений, тревожности и графиков.

На утро меня разбудило чьё-то копошение, но я повернулась на другой бок и решила спать дальше на диване. Звук открытия банки печенья Speculoos расстроил мои планы и я открыла глаза.

– Verdomme!2[2] - воскликнул муж. - я не хотел тебя будить liefje

– Так-так-так… Максимилиан де Бур, вы пойманы на месте преступления! Что скажете в своё оправдание!

[2] Чёрт возьми! (с фламандского)

– Мне нет оправдания, разве что зависимость от печенья. И твоей улыбки, моё schat

– В таком случае вы полностью оправданы. - ответила я, сев на диван. Я и правда улыбалась. Мой муж умел поднимать настроение. Собственно иногда он хорошее настроение и формировал.

– Всегда забываю, что эту банку нельзя открыть бесшумно. Хотя раньше я умел, — сказал он, сев рядом со мной и положив её мне на колени.

В левой руке он держал папку с надписью, которую можно было грубо перевести как: «Расчёты и другая хрень для чёртова проекта „Аякс“!!!!» Четыре восклицательных знака, нацарапанных его дёрганым, нервным почерком.

— Тебя тоже привлекли? — спросила я, прежде чем откусить кусок печенья.

— Им этого не потребовалось. Я сам вызвался. Не могу же я отпустить ma chère amie3[3] и моё schat4[4] одну!

Я обняла его крепко. Банка с глухим стуком упала на пол — печенье, к счастью, не рассыпалось. Я уткнулась носом ему в плечо, но потом решила не молчать.

— У них много добровольцев…

— Что? Я не слышу.

---

[3] Моя дорогая подруга (с французского)

[4] Сокровище (с фламандского)

Я чуть отстранилась и посмотрела на него.

— У них же много добровольцев! Как ты их уговорил?

— Добровольцев много. Пилотов — не так много. Пилот-программист и специалист по кибербезопасности… я знаю только одного. И да, я о себе.

— Убойные аргументы, — сказала я, заливаясь смехом.

— Да, на них тоже подействовали! — он улыбнулся в ответ.

Я потянулась к его лицу и сняла очки. Он закрыл глаза и поцеловал меня в губы. Он всегда понимал намёки.

Я обнимала его и гладила сероватые кудри. Я даже не знала, как выразить то, что теперь мне стало гораздо спокойнее. И насколько мне теперь не так страшно лететь на корабле, который ещё не только не построили, но и чертежи для которого я ещё не закончила разрабатывать.

***

Зима была холодной и бессонной, но я наконец завершила проект. В честь этого Макс забронировал нам столик в нашем любимом ресторане. Мы ели колбаски.

— Вот! Вот это настоящее бельгийское пиво! Ты же чувствуешь, ma chère?

— Ты вечно будешь мне напоминать про то петербургское крафтовое пиво? Но тебе же оно понравилось? — сказала я смеясь.

— Это оскорбление всей нации! И, что более возмутительно, — введение в заблуждение клиентов!

Мы оба снова посмеялись. Затем он положил руку на мою руку и посмотрел мне в глаза.

— Мой отец умер от цирроза печени. Я всегда боялся стать алкоголиком. Я обещаю, что не отравлю пьяными речами и видом наших детей. Поэтому для меня приемлемо только пиво и эль. Ну, иногда вино, но немного.

Я сделала глубокий вздох, чтобы сказать о том, как мне жаль, но он продолжал.

— Я видел твои таблетки. Да и мы всегда предохранялись. Я не осуждаю.

Я отвела взгляд. Он сжал мою руку двумя ладонями.

— Прости. Надо было с тобой обсудить…

— Полагаю, мы вместе пришли к этому решению. Одновременно. Иначе я бы не пользовался презервативами.

Я засмеялась и утёрла рукой слезу. А он продолжил:

— Я вижу, что тебя это гложет. Через пять лет мы вернёмся. Если хочешь, можем заморозить твои яйцеклетки.

Я рассмеялась уже громко.

— Самое романтичное, что ты мне говорил. Но ведь правда, в этом есть смысл. Сколько мне будет? Тридцать семь? Как я смогу родить?

— Schat, не переживай. «Старородящие» — уже давно не медицинский термин. Исследования фертильности девятнадцатого века проводили на выборке из истощённых французских крестьянок. Корректные данные дают гораздо более широкий диапазон.

Я смотрела на него со со смесью удивления и скепсиса. Затем вздохнула.

— Давай всё же заморозим. И ты тоже сдай.

— Как скажешь, liefje.

Я посмотрела ему в глаза и потянула руки, чтобы снять с него очки.

***

Время шло и мы потонули в серых буднях. Макс всегда заказывал на ужин доставку. Я понимала, что он хотел сберечь мне силы. Мы часто молчали и почти не разговаривали. Вместо слов говорила плоть - каждый день мы занимались невероятно страстным или нежным сексом. Лаская языком

мои соски или немного их покусывая, начиная с нежных прелюдии или страстно целуя меня взасос он говорил на самом древнем языке. О всех своих переживаниях и чувствах. Мы сами никогда не знали когда начнём и когда закончим.

Таков был наш быт - доставка на ужин, внезапный секс и обсуждения новых статей профессора пекинского университета Чжан. В какой-то момент он стал единственным, кого мы обсуждали во время наших редких диалогов. Там были теории о том, что цивилизация мертва. Что живых никого не обнаружено из инопланетян, однако были цифровые шумы из которых еле как вычленили изображение. Потом муж взломал их сеть. Это было либо остатки кабельного вещания или интернет. Первое, что он нашёл — потоковое видео. Не учебники, не энциклопедии. Реклама. Яркая, кричащая, с музыкой и танцующими гуманоидами. Штаб лингвистов, прозван «Штабом Розетты». Они явно были отчаянии: как расшифровать язык по рекламе средства для чистки канализационных стоков «Ксил-Клан»?

С плакатов мы уже знали как они выглядят. Офицер де Бур загорелся энтузиазмом. Как загорелся в нём программист Макс - он изучал все сигналы и следил за работой лингвистов. Его всегда веселило, что для того, чтобы расшифровать их цифровой код нужно хотя бы расшифровать их языковой.

Однажды, после секса на кухонном столе я лежала, свесив ноги с края стола, а он стоял. И вдруг он сказал, без всяких переходов и прелюдий:

— Ты же читала новую статью профессора Чжан?

— Да, он всегда пишет ярко и чётко.

— Ma chère, мне уже начать тебя ревновать? - спросил он меня и шлёпнул по ягодице

— Не думаю, но думаю что тебе тоже не терпится с ним познакомится. Я читала, что он обращает внимание, что в видео существо с выраженными вторичными половыми признаками (условно «грудь») демонстрирует их, и другой субъект проявляет внимание. Это не про канализацию. Это про привлечение партнёра».

— Как хорошо, что тебе не нужно привлекать партнёра.

Сказал он и снова наклонился ко мне и снова поцеловал.

***

Подводя итоги года я обнаружила, что встречала его с тревогой и страхом. Измученная и уставшая. Провела же его в расчётах, нежности и страсти. В эти рождественские каникулы я наконец испытала то, что испытывало всё остальное человечество - предвкушение первого контакта с инопланетной цивилизацией.

Отчёт показателей орбитальной станции Nasa был безжалостен в своей лаконичности - за всё время наблюдения не обнаружено никого, кроме роботов-уборщиков и животных. Это был памятник или музей ушедшей цивилизации. Радиация была в пределах нормы и уровень газов и вредных выбросов для человечества был оптимальным. Сравнимым с современным Нью-Йорком или Пекином.

Пекин. Профессор Чжан из пекинского университета совершил прорыв, расшифровав язык инопланетян. Вычленив слова «грудь», «секс» и «бельё». Затем мы искали изображения где грудь была подписана, как и бельё, в архивах. Так лингвисты из «Штаба Розетты» смогли вычленить их слоговой алфавит и начали его расшифровку тем же методом, которым Кнозоров расшифровал язык майя. Благо мы можем ещё и слышать звуки. Мы с мужем смотрели видео с новостями в интернете, сидя на диване, укрывшись одним одеялом.

— Слышала, что они расшифровали язык и создали алфавит?

— Да, после того как профессор Чжан расшифровал слова из той рекламы

— Да, методом вашего, советского учёного. Наверняка он сам такой же угрюмый и нелюдимый старик.

Я толкнула его локтём в бок.

— Вообще-то Юрий Валентинович не был ни угрюмым, ни нелюдимым, ни стариком, когда расшифровал письменность майя. И вообще он любил котиков. Человек который любит котиков не может быть угрюмым!

— Понял, моё schat, только не злись. Но ключом к инопланетной культуре стала реклама нижнего белья. Вселенная обладает своеобразной иронией.

Я прыснула в кулак.

— Зато ты теперь подсел на их контент.

— Я чувствую себя археологом. Цифровым археологом. Я уже написал программу для конвертации их видео и аудио файлов в наши avi и mp3, hi-res форматы. Хотя видео лучше конвертировать в mkv, чтобы избежать потери качества.

Я положила голову на его плечо. Правительства уже объявили о наборе добровольцев для миссии. Я с мужем не были добровольцами, точнее я. Однако мы уж точно были среди тех, кому повезло полететь на орбитальную станцию вокруг планеты, а затем и высадиться на неё. Если это можно назвать везением…

Глава II Подготовка.

Январское небо было затянуто облаками, эта зима выдалась сухой и почти бесснежной, однако если прошлое рождество мы ещё не знали что будет, то теперь, уже спустя год мы точно знали что я и Макс полетим с миссией. Прототипы корабля проваливались на испытательных стендах. В итоге февраль растворился в бесконечных попытках убедить чиновников в том, что материалы для корабля я заложила в чертежах не просто так. И что любую попытку удешевить ожидает провал. «Физику не обманешь» - любила повторять моя учительница на уроке. Странно что такая простая мысль оказалась невозможной для понимания чиновниками и депутатами. Спасение для меня пришло оттуда, откуда я не могла ожидать: вмешались политики и в результате оказалось, что мой «билет» решило оплатить правительство другого государства. Таким образом прототип построили должным образом и он наконец прошёл испытания.

Москва пыталась протолкнуть в члены экипажа для миссии своего человека. Они снимали репортажи о нём, потом были слухи о попытки скоррумпировать ЕКА, но потом этот человек проиграл конкуренцию индийскому кандидату - два биолога и врача казались лишними. Индия умудрилась зара-

нее подсуетиться и оплатить контракт частной компании, таким образом он летел с другим астронавтом, инженером-механиком. В тоже время Кирилл, несостоявшийся кандидат связался со мной. Получив список кандидатов он увидел, что я там оказалась благодаря тому, что случайно оказалась в нужном месте и в нужное время и авторству открытия. Злая ирония в том, что все работники ЕКА часто привлекались к муторной работе и вынуждены были рассматривать снимки, когда не было заказов по профилю работ обеспечило меня местом. Для Кирилла же я была не просто соотечественником, но и дешёвым способом закрыть потребность присутствия нашего кандидата в международной миссии, которая вероятно была самой важной в истории человечества.

Сделка состояла в том, что я была теперь российским кандидатом и вылететь должна была с Байконура, хотя изначально планировали с космодрома Восточный. ЕКА облегчённо выдохнули, а деньги смогли перенаправить на постройку корабля и его доставку на орбитальную станцию у Кеплер 7, планеты у красного карлика. Оттуда мы на этом корабле и должны были отстыковаться от станции, а потом полететь на планету уже все одновременно. Каждое утро я вставала в 5 утра, вместе с мужем и мы делали пробежки и упражнения, чтобы привести себя в надлежащий вид. А потом стало известно, что Макс полетит на полгода позже, чем я. Он воспринял новость довольно странно:

— Ma chére, ты понимаешь,что это значит?

— Что я буду ещё полгода без тебя?

— Или, что я смогу быть с тобой весь твой тур по городам и все интервью. Так что я буду с тобой даже больше времени, чем ты ждать меня потом.

Я крепко обняла его со спины, уткнулась носом ему между лопаток. Муж отложил противень и выключил печь. Я ощутила его руки на своих руках. Уже без рукавиц.

— Ну, liefje, не плачь, я рядом

— Ты даже не представляешь… я…

— Не представляю, но я использую любую возможность чтобы быть с тобой.

Потом я чуть отстранилась и смотрела на него с улыбкой, смахнув слёзы. Он посмотрел на меня и сказал:

— Ну что, флай готов! Да и мы к полёту тоже готовы!

Я рассмеялась, а он смотрел на меня улыбаясь. Я потянулась чтобы снять с него очки.

***

Ужин у де Буров был как всегда шумным. Все решили нас проводить и устроить застолье перед полётом. Звучали тосты за то, чтобы Максимилиан показал всем бельгийский дух, а

также чтобы я покорила сердца всех. И чтобы мы успешно стартовали. Полёт к станции тоже был сопряжён со сложностями. Хоть СМИ писали про планету в 12 световых годах, однако если лететь в сокращённое окно, то с гравитационным манёвром срок сокращался в два раза. Прототипы моих атомно-ионных двигателей тоже проходили испытание. Мы на ужине смотрели по телевизору репортаж, в котором они прошли все лабораторные тесты. Я смотрела на воплощение моих чертежей в жизнь и думала о том, что хочется уже скорее полететь.

В три утра мы уже были в аэропорту.

— Tyfus!5[5] Ненавижу регистрации и ожидания в аэропорту! Мне кажется что мы даже до станции у Кепплера долетим быстрее!

— Но лететь шесть лет. Если мои двигатели сработают, то три года.

— Три года - это тоже много. Благо что мы встретимся через два года с небольшим на станции и потом, после адаптации, оттуда полетим на твоём корабле уже на планету.

— Я не знаю что мы будем делать…

— Сейчас, полагаю - пристегнём ремни и будем надеяться, что через два часа, после посадки в московском аэропорту у нас не будут болеть уши. А потом - ну я буду в полёте

[5] Брюшной тиф (ругательство, с фламандского)

писать коды и читать. А ты можешь писать свой дневник, держи.

Он вытащил из наплечной сумки и протянул мне толстую огромную тетрадь. Листы были скреплены железной дуговой спиралью, чтобы можно было из отрывать по-отдельности. Мой взгляд зацепился на название книги в его сумке и я улыбнулась.

— Хммм… «Координаты чудес»? Полагаю, что именно так воспринимается Кепплер-7. Местом чудес, а его координаты действительно ведут к чудесам.

— Может и так, я как раз доберусь до подаренных тобой книг и почитаю. Хотя для тебя эта планета скорее - лавка старинных диковин.

Мы вместе рассмеялись. Потом мы взлетели. Ничего особо примечательного в полёте не было, разве что Макс сказал, что раньше думал выражение «пластмассовая курица» на борту самолёта - это метафора. Ему никогда не нравилась еда в самолётах, впрочем в этом он был не одинок.

Глава III Тур.

Нас встретила мама. Естественно она задушила нас в объятьях.

— Молодец Алёнка! Как ты своего откормила! Ух! Богатырь!

— Спасибо, меня кормить хорошо.

— Ёк-макарёк! Твой русский всё лучше и лучше! Только тссс! Не вздумай никому рассказывать, особенно нашим журналюгам.

— Мамуль, я не хочу ничего скрывать

— Её слова имеют смысл. Рекомендую прислушаться - произнёс мужской голос.

Я обернулась и увидела низкого, полного мужчину, с лысиной, которую он пытался зачесать волосами набок. Кирилл. Ну конечно. Кто же ещё?

— Пройдёмте в машину и там поговорим. Заодно и обсудим дальнейший план действий.

Он взял наши сумки, и мы пошли к машине, под шум колёсиков чемоданов.

***

Поездка была мучительно медленной и вымотала нас ещё больше. Кирилл сказал, что журналисты хотели взять интервью по прилёту, но было принято решение сначала нас проинструктировать. Инструкции заключались в том, чтобы не делать то, чего мы не собирались и делать то, чего мне бы не хотелось: при каждом начале и завершении интервью благодарить правительство и не поднимать тему политики. Мамуля настояла на том, чтобы сперва мы заехали к ней, после нескольких минут споров с Кириллом, мы с ней уговорили его. И вот мы заехали во двор в спальном районе. Мы все вышли из чёрного автомобиля и выгрузили вещи. Кирилл был удивлён:

— Ну вот зачем вам сейчас выгружать багаж? Давайте я сразу отнесу в номер?

— А подарки для матери и остальным родственникам как я по-вашему потом отдам?

— Виноват, не подумал.

— Вот, то-то.

— Ух спасибо вам Кирилл за всё! За то что подвезли на машине в аэропорт и обратно. Теперь не смею вас задерживать. - Сказала мамуля.

Кирилл посмотрел неодобрительно прищурившись. Макс и я переглянулись. Было странно осознавать, что он хотел бы

пойти с нами, хотя он не мог не понимать, что уж на семейном ужине был бы ни к месту.

— Хорошо, я подожду вас в машине, а потом поедем в отель.

— Ну вот зачем вам ждать? Я дочь больше двух лет не видела в живую! Мы поговорим и чайку попьём, а утром на такси они доедут?

— Нет. Тогда поступим вот как: вы соберётесь и после утреннего моциона вы звоните мне и я приезжаю за вами и забираю.

— Ну вот зачем Алёнка будет вас так беспокоить?

— Так надо. Поверьте.

Некоторое время все молчали. Затем все шумно и одновременно сделали вздох.

— Ладно, мы понять. Завтра позвоним.

— Отлично, до связи! И Максимилиан Генрихович! Учите склонения!

С этими словами он пошёл к машине, сел на пассажирское сидение, поднял тонированные стёкла и уехал. Мы смотрели как отдаляется машина и я заметила госномера. Когда мы вошли в лифт, то настроение у всех было испорченное. Как минимум атмосфера была тягостная.

— Я заметить ещё одно родство между нашими и вашими говермент стафф.

— Государственными чиновниками? Это какое?

— Они все ездят на мерседесах.

Мы хором рассмеялись. Я вздохнула. Будто луч солнца прорвался сквозь облака.

***

Пропущу неловкие моменты про то, что обувь можно не снимать и как мать радовалась бельгийским вкусностям. Уже сидя за столом был разговор, который придавал мне силы весь тур:

— Так, ты наверняка не ожидала что полетишь? Я тут держала круговую оборону и не давала никому никаких интервью! Но ты большая молодец! Отец бы тобой гордился.

— Да, но я рада что появилась возможность приехать.

— Да я вас с самой свадьбы не видела!

— Ага, я помню как вы меня целовать и обнимать.

— Я в начале была против. Когда тебя не приняли в нашу космическую контору, как там её? «Роскосмос»? Ты потом полетела получать кандидатскую по гранту. Мы так с отцом гордились, что ты смогла. Но жених иностранец? Мне это не нравилось.

— Я понимать. Всем нравятся свой.

— Да, жабе-жаба краше всех!

Мы обе засмеялись, а Макс смотрел на нас подняв левую бровь.

— Он год за тобой ухаживал, ладно я дура, могла бы за него раньше выйти замуж! Тем более отец сказал - пусть уж выйдет хоть за кого-нибудь! С её интеллектом ей ой как сложно найти подходящего спутника. И я согласилась. Ты помнишь нашу первую встречу?

— Да вы прилететь ко мне.

— Мы три месяца ждали с мужем загранник, пока эти сонные тетери нам его оформят. А потом прилетели и заселились в отеле. Мы держались скромно, старались ни о чём не просить и такси это треклятое и дорогущее сами заказывали. Ох ежели б я тогда знала, что это жених твой нам билеты и гостиницу оплатил, тогда бы я шиковала!

Она рассмеялась, Макс улыбнулся и кивнул.

— А потом он умер. Отец. Я помню как мы дежурили у его кровати ночами по очереди. Я держала его за руку, уснула. Проснувшись утром обнаружила что он уже не дышит.

— Ох, дочур, не плачь. Ты и так своими ежемесячными проверками, чекапами раз в полгода продлила ему жизнь на 5 лет. Целых 5 лет! Это мне в больнице сказали, что при онкологии это сродни чуду! После похорон и поминок было тяжко. Ну а потом я как посмотрела на тебя и сказала - уезжай! Я как представила как мы будем хмурыми и молчаливыми, вдвоём сидеть и траур держать. Оно тебе надо? А уви-

дев Макса я сразу оттаяла. Я раньше тебе не говорила, но он же очень похож был на него, в молодости. Эти кудри, бородка, которая смешная. Хорошо что сбрил. Очки разве что нацепил. Но это потому что шибко умный.

— Может мне такой и нужен - сказала я, смеясь. - год после его смерти я была в прострации, семья де Буров и Макс меня приняли как родную и помогали мне. Я помню как получив работу не могла даже порадоваться. А потом - отпустило. Затем уже была свадьба.

— Две свадьбы! Я сначала была недовольна, что Максик не хочет чтобы я вложила деньги на свадьбу. А потом он сказал, что мы сыграем свадьбу и тут, со всеми родственниками. Я согласилась и сказала, чтобы к следующей встрече он выучил русский. Ну не виновата я, что мне языки не даются!

— Я стараться учить.

— Ты это, старайся лучше - сказала она со смехом.

Мы ещё долго общались и смеялись. Утром я проснулась до будильника, с улыбкой на устах и услышала запах кофе. На кухне муж налил в две чашки кофе, достал вчерашние драники, которые подогрел. И налил в третью кружку чай. Мать же уже складывала в пакет бутерброды и другие продукты, нам в дорогу, будто в гостинице нет питания. Потом мы позвонили Кириллу. И поехали в гостиницу.

Не хотелось признавать, что Кирилл был прав, когда ска-

зал, что лучше чтобы он нас сам забрал. Поскольку по приезду к отелю нас ждала толпа журналистов с телекамерами. Мы смотрели на это с удивлением. Кирилл посмотрел на нас и сказал:

— Это ещё что, они и во дворе вашей тёти хотели кружить как коршуны, благо сверху их разогнали. Сейчас я выхожу, затем Максимилиан, затем вы, а замыкает нас водитель Серёга.

Мы вышли и начали идти под проливным дождём. Каждому из нас Кирилл вручил по зонтику, сам в руке он тоже держал зонт. Так мы и шли. Макс держал меня за руку свободной рукой. Кирилл шёл быстрым шагом и кричал:

— Без комментариев! Дождитесь начала конференции! Без комментариев!

— Алёна! Каково вернуться на родину? Скажите, а вы специально вызвались?

— Без комментариев! Дождитесь начала конференции! Без комментариев!

Так они и переговаривались между собой: Кирилл кричал «Без комментариев!» а журналисты тщетно пытались получить эксклюзив и выкрикивали свои вопросы. Войдя в вестибюль отеля мы выдохнули, опустили зонты вниз. Вода стекала на пол. Мы договорились с Кириллом, что встретимся

через час здесь же. И дадим первое интервью здесь. Из новых инструкции было то, что не стоит говорить, что меня не приняли в «отечественную космическую организацию», как он выразился.

Мы с Максом вошли в номер. Я сразу плюхнулась на кровать, а муж распаковывал чемоданы. Потом мы вместе пошли в душ. Для секса по-быстрому было не так много времени, однако сил у нас особо не было. Мы обтирали друг друга, целовались и обнимались. Потом мы вышли и оделись. Макс смотрел с хитрым прищуром. Я подмигнула. Я правда надеялась на то, что ночью мы наверстаем жажду страсти.

Когда мы спустились к вестибюлю, то там уже был импровизированный стол, и два стула. На одном сидел Кирилл. Мы подошли. Он сделал знак рукой и Серёга принёс ещё один стул. Пластмассовый. Макс не говоря ни слова сел, но недовольно закряхтел. Мы с Кириллом сидели на офисных стульях, без колёсиков, железных. Они и так были неудобными, а пластмассовый был и вовсе ужасным. Я думала, что Кирилл уступит мне свой стул и думала, зачем он вообще со мной сидит? На столе были открытые бутылки Боржоми и бумажные стаканчики. Кирилл взял слово первым:

— Полагаю, можно начинать. Прошу, девушка в розовой кофточке.

— Здравствуйте, канал Наука, скажите Алёна, а вы меч-

тали когда-то полететь в космос?

— Ну знаете, когда я мечтаю я ни в чём себе не отказываю!

Раздался дружный смех в зале.

— Но если серьёзно, то иногда были такие желания. А как же без этого? Но всерьёз о таком не помышляла…

— Скажите, а как вы попали в список?!

— Так! Попрошу соблюдать регламент, молодой человек. Представьтесь пожалуйста и название канала! - Чуть повысив голос сказал Кирилл.

— Я сама не стремилась, но…

— Но если родина зовёт, то мы отвечаем «есть!» правда? - сказал Кирилл и ногой наступил на мою ногу.

— Кхем… можно и так сказать. Но разве вы сами отказались бы от такого шанса? Кто вообще может отказаться от такого шанса?

Так я и сидела, отвечала два часа на вопросы. Ближе к часу дня я поняла, что мы не сможем пообедать. Услышав моё урчание муж достал из сумки мамины бутерброды и термос. Он молча разлил чай.

— Так, у нас небольшой технический перерыв! Вы уважаемый, с канала СТС, а затем вы и вы. Каждый из вас пусть

задаст свои вопросы пока, а потом мы ответим на все разом.

— Скажите, а какая была ваша первая мысль, после открытия?

— Скажите, а как так получилось, что инженер рассматривал фотографии?

— Скажите, а как вы относитесь к гражданской науке?

Мы все вместе дружно жевали. Я, муж и Кирилл. И пили чай в прямом эфире. Кирилл иногда говорил с набитым ртом, я же отвечала прожевав и проглотив. Макс хранил молчание. Его так никто ни о чём не спросил…

***

Вечером Кирилл настоял на том, чтобы мы поехали в ресторан. Мы заказали шашлыки, и он жадно вгрызался в мясо. Жир стекал по его подбородку и пачкал воротник.

— Алёна Алексеевна, всё-таки надо прояснить некоторые моменты. Например вы отдаёте себе отчёт, что у вас будут спрашивать одни и те же вопросы снова и снова?

— Конечно, но я же неплохо справилась?

— Безусловно, однако нет предела совершенству. Вот что вы ответили на вопрос о том, какая кухня лучше?

— Правду, что в каждой из кухонь есть свои плюсы и своя прелесть!

— Да кому нужна эта ваша правда! Нужно было ответить, что русская! Русская кухня самая лучшая. Разве я не прав? Вот, Максимилиан Генрихович подтвердить, вам же нравится шашлык?

— Я начал думать что меня вы тоже не замечать.

Голос его был ниже чем обычно и правой рукой он крепко сжимал вилку.

— Полно, вам Максимилиан Генрихович. Просто журналисты на вас не рассчитывали и у них не было заготовленных вопросов для вас.

— Стул готов тоже не быть.

— Виноват, исправлюсь! Ну так, Алёна Алексеевна, вы понимаете суть?

— Да, я отвечу более кратко и лаконично, что даже вы придраться не сможете.

— Жду с нетерпением… Но всё же русская кухня же и правда самая лучшая, Максимилиан Генрихович, вы не ответили на вопрос.

— Моё отчество есть Хенри. Мясо мне да, нравиться. Я не веган

Кирилл откинулся назад и громко засмеялся.

— За это стоит выпить! Предлагаю первый тост за русскую кухню! Эй, официант! Водочки нам!

— Я не могу пить водка, мне пиво, если можно.

— А чё так?! Эх, хилые иностранцы! Ладно. Две кружки пива, а вам что Алёна Алексеевна?

— Три кружки пива. Желательно пшеничного. Кстати, шашлык - это блюдо не из русской кухни.

— Да не важно! Можем выпить и за знакомство!

Кирилл опустошил три бокала, пока мы с мужем осилили по одному. Он ещё долго мне рассказывал что не следует говорить и что говорить нужно. Я не согласилась говорить то, что нужно. Сошлись на том, что всё ненужное вырежут.

***

Ночью мы всё же отдались нежности. В момент когда Макс целовал мой живот и осторожно вводил два пальца в мою промежность раздался звонок. Я проигнорировала и застонала. Мы продолжали заниматься любовью, и когда муж наконец вошёл в меня, телефон снова зазвонил. Потом ещё и ещё. Макс вдохнул и на ощупь поднял телефон с пола, посмотрел на экран и сказал:

— Это не Кирилл. Это твоя мать. Лучше перезвони, может что-то важное.

— Мы как студенты, которым помешали родители

Я прыснула в кулак над своей шуткой, муж лёг на спину рядом и тоже рассмеялся. Я позвонила.

— Алёна! Ну что там?! Как ты? Как Максик? Как там интервью? Вас нужно спасать срочным звонком от него?

— Да нет, мамуль! Мы уже всё! Лежим в номере, Макс тоже лежит рядом и улыбается.

— Ну и слава богу! А страшные вопросы задавали? Каверзные? А он как? Держался?

— Да нет, а что он? Мужа ни о чём не спросили.

— Вот прям вообще никто и ни о чём?

— Вообще…

— Вот ведь ироды! Чума на их головы! Ладно. спокойной ночи и это, окна не открывайте, а то холодно.

— Давай мам, пока.

Я положила трубку. Затем погладила кудрявые волосы Макса, и прильнула губами к его губам.

****

Утром мы вылетали в Санкт-Петербург, Снова регистрация, снова толпа журналистов, у входа в терминал. Снова Кирилл шёл впереди и кричал «Без комментариев!». Затем мы всё же сели в самолёт и полетели. Кирилл, к счастью, весь полёт молчал. Макс, к сожаленью - тоже.

В аэропорту нас забрали прямо с трапа. Очередной чёрный мерседес подъехал к самолёту после посадки.

— Ваш сервис становиться лучше.

— Дык, стараемся, Максимилиан Хенрикович, ой, Хенриевич… Кхм! Товарищ де Боер!

— де Бур, Кирилл, правильно будет де Бур! - сказала я, смеясь.

— Тьфу ты! В ваших иностранных наречиях чёрт ногу сломит! Товарищ де Бур, прошу садитесь наконец в машину!

Мы с мужем заливались смехом половину пути, но по приезду даже не удивились, что перед зданием гостиницы толпились журналисты. Прорвавшись через них мы условились встретится через час в вестебюле. Сидя в отеле мы распаковывали чемоданы. Макс положил новые мамины бутерброды и термос, которые она передала через Кирилла. Он выдохнул и чуть грустно сказал:

— Кажется, у нас уже появляются алгоритмы и протоколы действий. Как у селебрити, ma chére

— Ну, в некотором роде мы оба станем международными селебрити

— Никто из нас к этому не стремился, остаётся радоваться, что скоро мы будем делать работу мечты и это скоро закончится.

Когда мы вышли к вестибюлю, то там снова был стол. Три стула. Один был деревянный, без подушки. Макс склонил голову на бок и посмотрел на Кирилла сквозь прищур. Он

кивнул, сделал знак рукой и Серёга принёс маленькое кресло. Получилось что мы сидели на мягких офисных стульях, с железными ножками, а муж восседал на мягком кресле. Вопросы были почти одни и те же. Когда задали вопрос о кухне Кирилл повернул голову в мою сторону.

— Вы были в нескольких европейских странах, скажите, а какая кухня самая вкусная?

— Мамина!

В зале раздались аплодисменты и смех.

— Нет, ну моя мамуля может и спагетти и стуфвлис и чизкейки всё что хочешь так приготовить, что просто пальчики оближешь!

— Спасибо, а теперь вы, мужчина из канала «география», какой у вас вопрос?

— У меня собственно вопрос к мужчине…

И тут Макс, который всё время смотрел на свои колени, поднял голову. Журналист продолжил.

— Скажите, Кирилл Дмитриевич, а вам не обидно, что вас прокатили? Что теперь вместо вас летит вот эта барышня?

— Обидно! Ещё как обидно! Но мне сказали что нужно завязать с жирной и вредной едой, сексом, выпивкой и сигаретами. А при таком раскладе я могу полететь, а прилететь уже врядли. Так что мотивация у меня снизилась, - сказал он и издал хрюкающий смешок, - да и хотелось бы мне, чтобы

похоронили меня на этой планете, на родине.

Все снова начали аплодировать. Больше вопросов которые были адресованы не ко мне не прозвучало. Мы снова уплетали бутерброды и чай прямо перед камерами. Я смотрела на мужа и видела как его ноздри становятся больше и он тяжело дышит. Я не понимала что происходит. Когда мы с мужем вошли в номер, я легонько толкнула мужа на кровать и сама легла сверху и начала осыпать поцелуями его лицо, расстёгивая рубашку. Затем сняла его очки. Тут он сказал, со смехом:

— Liefje, подожди, а вдруг опять твоя мать позвонит?

— Можно нанести превентивный удар. Позвони сама первая и расскажи всё.

— Ты прав, как всегда

— Ну не во всех, только в случаях когда ты не озвучиваешь своё мнение

Я толкнула его в бок локтем, смеясь позвонила матери.

— Алло, мамуля, ну как ты?

— Ох ёжки-кочерыжки! Как я могу быть! Нормально! У вас там как?

— Да мы тоже нормально. В Питере солнечно, что непривычно. Интервью закончилось

— Максика тоже никто ни о чём не спросил?

— Да… никто…

— Чтоб им вечно всем на последний трамвай опаздывать! Так и знала! Сегодня видела ваше первое интервью! И я смотрю на эту жабу Кирилла и думаю, а где ж мой соколик? А соколика почти даже не показали. Только когда он бутеры вытащил показали.

Я посмотрела на мужа, он сжимал в пальцах подушку, молчал и его челюсть была крепко сжата. Я положила руку ему на плечо.

— Алло, Максик, слышишь? Ты это не переживай! Я уже всё придумала!

— Да мам, не надо ничего, мы разберёмся.

— А то я не знаю, как вы можете разобраться! Ладно, всё, пока.

— Пока.

Я обняла мужа, прижала его голову к своей груди. Некоторое время мы провели вот так, а потом я провалилась в сон.

***

Разбудил меня смех. Проснувшись, я увидела, как Макс сидел за ноутбуком, и смеялся. Я подвинулась поближе. Муж смотрел ленту новостей.

— Я даже не представлял, что я так популярен! Ты По-

смотри!

Мы смотрели мемы с нашим изображением из интервью и подписью «хочу найти такого мужика, который будет на меня смотреть как муж Крупновой». Мы обнаружили десятки видео про биографию моего мужа. С его фотографиями. Новости, о том, что в поисковике в рунете самым популярным стали запросы «муж Алёны Крупновой» и «Максимилиан де Бур». Посмотрели репортаж от бельгийского телевидения про этот феномен. И кучу коротких вертикальных видео, где девушки с придыханием говорят о том, как он смотрит влюблёнными глазами.

Затем мы полетели в Екатеринбург. Снова самолёт, встреча у трапа и заселение в гостиницу, встреча в вестибюле через час. Увидев три одинаковых стула муж сделал три тихих хлопка, как аплодисменты. Кирилл поднял большой палец вверх, показывая знак «класс». Мы сели и снова началась череда вопросов. После поедания бутербродов Максим откашлялся и сказал в микрофон:

— Простите, уважаемые господа и дамы. Вы наверное знать, что я есть? Я тут сидеть. А то ваши зрители точно знать!

— Да, конечно, товарищ де Бур! У них наверняка есть вопросы и к вам… - сказал Кирилл и испустил нервный смешок.

— Это есть хорошо. Может кто спросить?

Возникла тишина. Макс продолжил:

— Никто? Совсем никто?

— Товарищ де Бур, давайте мы сейчас завершим интервью. Я вижу как все устали. Все свободны.

После того как возмущённые журналисты ушли, Кирилл повернулся к мужу и почти щипя сказал:

— Что вы себе позволяете?! Хотите устроить международный скандал?!

— Это вы его *уже* устроили! Правительство Бельгии уже направило ноту протеста! А мужа даже в кадр не хотят вставлять!

— Да приказ был сверху, что фокус только на вас, Алёна Алексеевна, что я могу поделать? И почему вам, товарищ де Бур так хочется тянуть одеяло на себя?

— Приказ сверху? А раньше вы не мочь сказать? Вы думать я возражать? И что за одеяло?

— Он имеет в виду, что ты хочешь внимания.

Муж кивнул, а Кирилл понял, что я объяснила ему на английском.

— Я не хотеть внимание. Я просто ничего не понимать! Вы должны был сказать!

Я взяла мужа за руку и мы быстрым шагом пошли к лест-

нице, чтобы скорее прийти в номер.

В номере мы сидели на кровати и молчали. Я взяла ладонь мужа в свои руки и сказала:

— Что ж, теперь мы знаем причину.

— Это всё, что мне было нужно.

Зазвонил телефон. Макс улыбнулся, увидев что это мамуля.

— Алло! Тут такое! Кирилл мне позвонил и сказал что Макс устроил всем разнос! Мужик! Знай наших! Он просил меня повлиять на зятя, но я его урезонила! А то что же это такое?! Второе интервью показали, а соколика на экране меньше минуты!

— Погоди, мам, тебе Кирилл звонил?

— Да, вздумал жаловаться на Макса, а я сказала ему, чтобы перестал наматывать сопли на кулак, а потом сделала предложение от которого он не смог отказаться!

— Ты о чём?! Говори яснее!

— Ну я же говорила, что мамуля всё решит? Так я всё решила! Они ж хотели интервью от меня, ну вот я вам его и дам. Я лечу с вами!

— Мам! Ты полетишь с нами послезавтра в Омск?!

— Какой Омск! Послезавтра мы летим на родину! В ставропольский аэропорт, а оттуда в Пятигорск! Интервью будет не в гостинице, теперь это и другие интервью будут в универ-

ситетах и институтах! И вопросы смогут задавать не только журналисты, но и все желающие! А потом автограф-сессия!

— Ну мама, ты даёшь! В следующий раз они наверное билеты на наши конференции будут продавать!

— Я не удивлюсь! Давай, до встречи послезавтра, а потом уже после Пятигорска мы и полетим в Омск.

Макс смотрел на меня со смесью шока и восхищения:

— Я говорил твоей матери, что она гений?

— Нет.

— Напомни ей сказать.

— Хорошо, обязательно!

Сказала я, прыснув в кулак. Затем я взглянула ему прямо в глаза и потянулась, чтобы снять с него очки.

Глава IV Изнурительный марафон.

Выбор ставропольского аэропорта был странным, если не сказать неожиданным. Всю свою недолгую историю он работал только по праздникам и знаменательным датам, причём когда эти праздники и даты расположены в календаре, знало лишь само руководство аэропорта. Международных регулярных рейсов с него так и не запустили, как и внутренних, стабильных. Мы полетели правительственным спецрейсом. Было странным быть единственными пассажирами на борту.

Маман пила вино из бокала:

— Вот-те нате! Килька в томате! Живут же ж люди! Когда мы начнём так жить?!

— Вот сразу после того, как закончите конференции, обещаю вам товарищ!

— Тьфу на вас! Я ж не лично про себя!

— Опасно вести такие разговорчики в самолёте напичканом камерами и микрофонами!

— Ну знаете, нельзя и помечтать?!

— Мама! Ты хочешь Кирилла до инфаркта довести?

— Тююю! А чего это мы такие пугливые? Кирилл Батькович, не знаю как там ваше отчество. Вы же не боитесь пустых разговоров и желания помечтать?

— Кхем… Нет, конечно нет… а отчество у меня

— Замечательно! Ну так как насчёт организовать пустой разговор? Вот замечательная передача вечером сразу после новостей идёт. И ведущий такой симпатичный. И зрители вопросы гостям задают… А чего бы Максику в эту передачу не пойти? Его все не замечали столько времени. Заслужил же.

— Не думаю, что это уместно…

— А отменить моё интервью после того, как всем анонсировали уместно?

— Нет! Это похоже на шантаж!

— Он и есть. Чистый, рафинированный. Я женщина старая, у меня давление скачет, сердце перелёт может не выдержать… Да и я сама могу быть на вечерней передаче и дать такое расширенное интервью…

— Думаю на это руководство может согласиться…

— То есть это можно устроить?

— Думаю… да

— Ну а что ж ты такой красивый в дорогущем костюме стоишь и смотришь своими умными глазками? Иди, звони, устраивай!

Кирилл сглотнул слюну, затем встал, пошёл к металлической стене, открыл дверь и вошёл в неё, закрыв её.

Мы все дружно засмеялись.

— Мамуля! Ну ты даёшь!

— Вы есть гений!

— Да ладно, засмущали! Я очень хорошо их породу знаю, даром что ли офицерская вдова?

— Спасибо тебе… Правда… Ты не спрашивала нас, хотим ли мы пойти на шоу…

— А вы не хотите?!

— Нет, после этих интервью посидеть на диван и говорить в информал обстановка будет радость

Я улыбнулась. Погладида кучерявые волосы мужа и потом обняла мать. Может это и правда хорошая идея.

С аэропорта нас забрал вертолёт. Вместо такси в три-четыре часа, поскольку так было быстрее. Я не знала какие связи у Кирилла с правительством, но денег и ресурсов он явно не жалел. Я думала, что меня стошнит. Когда после вертолётного приключения нас через пару часов забрал очередной чёрный мерседес, то я попросила таблетку против головной боли. Вместо этого мне дали кислородную маску и сказали, что у непривычного человека вестибулярный аппарат может запротестовать и вызвать головную боль и тошноту. Мы сидели с матерью друг напротив друга, в масках и со слезящимися глазами. Затем я взглянула на Макса. Он и Кирилл выглядели как обычно, «им хоть бы хны!» подумала я. Вспомнив, что Макс всё же военный пилот. И о Кирилле я узнала кое-что новое, таким образом. К моменту когда мы доехали,

то нам обеим стало легче.

Мы заехали во двор. Вместо отеля, мы сами настояли на том, чтобы заехать в нашу старую квартиру. После переезда в Москву мать её время от времени сдавала, однако именно в ней я выросла. Возвращение в отчий дом, через столько лет. Было в этом что-то символичное - вернуться в самое начало, перед самым далёким путешествием в жизни…

***

Зайдя в дом я сразу же пошла в свою комнату, держа мужа за руку. Дом. Он всегда был и будет моим настоящим домом. Или одним из них. Потом я плюхнулась на кровать, Макс лёг рядом. Я смотрела на него. Да, мой дом там, где он. Наверное так у любой жены.

— Это и есть твой дом, ma chére?

— Да, но я тут подумала, что мой дом там, где ты.

— Ты и есть мой дом, liefje

Я улыбалась. Обняла его, уткнувшись лицом в его плечо. Так мы и лежали некоторое время. Я обнаружила, что мы дышим синхронно. Делаем вдох и выдох одновременно. Интересно, а давно у нас на двоих одно дыхание? Затем я вспомнила что я здесь не была с летних каникул в универе. И про свои вещи, которые были в комнате. Я подняла голову

и посмотрела на его подбородок и сказала:

— Я сейчас тебе кое-что покажу

— Что, schat?

— Да, моё сокровище. Оно там, на шкафу, сейчас стул поставлю.

— Зачем? Я могу тебя поднять.

Через несколько минут я буквально сидела на шее мужа, а он держал меня за голени. Я с осторожно приподнялась и достала коробку из под обуви. Затем он медленно сел на корточки, пригнулся и я аккуратно перебралась на кровать. Вещи из коробки разлетелись по комнате. Там были мои детские рисунки.

— Не ударилась?

— Нет, всё в порядке, но в следующий раз принеси стул. Я и так знаю, что ты сильный

— Хорошо, schat, а что это?

Он сел, свесив ноги с края кровати. Я села рядом. Посмотрела на рисунок

— Это планеты, я нарисовала в 6 классе

— А кто в ракете?

— Это я

— В жизни ты красивее

Я толкнула его локтем

— Мне было 16, делай скидку на мои художественные навыки!

— А это кто? Зелёный весь.

— Инопланетянин

— Потому что беременный

— Что?!

Мы оба рассмеялись. Он снял очки, протёр стёкла и снова одел.

— А это я, с коляской. Фантазия про то, что в будущем мы и инопланетяне могут гулять с детьми в одном парке.

— Хорошая фантазия, мне нравится. Хотя теперь мы знаем, что всё это время мы были не одни

— Да, мы полетим исследовать остатки вымершей цивилизации. Но как знать, может мы ещё кого когда-нибудь встретим?

— Наверняка…

***

Утром мы приехали, вошли в здание лингвистического университета. В лекционном зале было негде яблоку упасть. все кресла были заняты, а люди стояли в проходах. За столом сидели я, муж, мамуля и Кирилл. Куда же без него? Журналисты начали задавать свои вопросы.

— Страшно ли мне? А кому не было бы страшно? Благо,

у меня есть поддержка…

— Спасибо, следующий вопрос!

— Корреспондент местного канала, у меня вопрос не Алёне Алексеевне, а к её матери: скажите, вы наверняка сильно гордитесь дочерью?

— Ещё как горжусь! Ещё и зять у меня чудесный! Если бы вы только знали!

В зале прозвучали неловкие смешки. Затем вопросы начали задавать обычные люди, которые зарегистрировались и получили билет на конференцию:

— У меня вопрос к господину де Буру!

Макс, который чуть было не задремал, встрепенулся.

— Скажите, а как вы выучили русский? И почему решили его учить?

— Спасибо. Мать моей жены сказать мне, чтобы я к следующей встрече учить язык. Выбор у меня не быть.

В зале прокатился смех.

— Ну ёжки-матрёшки! Должна же я была найти общий язык с зятем!

Зал начал смеяться ещё больше. Затем было много других вопросов, у мужа спрашивали, как он относится к феномену своей популярности. Он отвечал что всё принимает с благо-

дарностью и ненависть и поддержку. Кирилл сидел бледный. Несмотря на запрет курения, он вытащил сигарету и курил её. Медленно. Бормоча себе под нос какие-то слова. Краем уха я уловила матерные ругательства.

Затем была назначена автограф сессия. Больше двух часов я сидела и подписывала страницы журналов или газетные вырезки со своими фотографиями. Муж был занят тем же. Мы сидели в позе креветок и уже просто механически ставили автографы, не поднимая голову. Такой вот конвейер. Затем поток людей иссяк. Мы откинулись, и одновременно выдохнули. Муж запрокинул голову и зажмурился. Я последовала его примеру. Журналисты ушли ещё до начала автограф-сессии, а операторы сняли пару минут как мы начали раздавать эти самые автографы и потом сочли за благо удалиться. Мы так и сидели, зажмурившись, но вдруг услышали тихие шаги.

— Простите, товарищ! Гражданка! Если вы за автографом, то сессия уже закончилась…

— Автограф у меня есть, если он конечно не изменился…

Я открыла глаза и сразу же вскочила со стула. Не может быть… Я сразу же ринулась и обняла стоявшую перед столом женщину.

— Эльмира Иосифовна! Это вы! Это вы!

— Да, это я, - сказала высокая женщина в бежевом пиджа-

ке и в белой гофрированной рубашке, с кружевными рукавами, - ну как я могла пропустить приезд моей самой успешной ученицы?

— А вы всё ещё преподаёте в школе?

— Да разве ж на зарплату учителя проживёшь? Мой внук меня нанял помощником, - сказала она, улыбаясь, поправив очки, - я учу нейросети законам физики и как она работает, для генерации видео. А он мне платит. Таким образом я делаю домашку за него, на его работе.

Мы обе засмеялись. Я смотрела на её седые волосы, собранные в клубок. Морщины, складки на лице и потемневшую кожу. Но глаза всё так же горели огнём.

— Эльмира Иосифовна! Спасибо вам за всё!

— Да, когда я одолжила твоей матери деньги на твой билет до Брюсселя - это была моя лучшая инвестиция.

Мать кивнула.

— После смерти Алексея, у меня не было поддержки, не на кого было опереться и я была уверена, что вы откажете.

— Да как я могла отказать своей лучшей ученице?

— Да ну прекратите, вы льстите!

— Ничуть! А потом ты встретила Макса, и после первого же разговора с твоей матерью, когда она 27 минут жаловалась на то, что за тобой ухаживает иностранец, я сразу поняла, что ты в надёжных руках.

— Вы сейчас говорить не правда?
— Может и так, как знать?

Эльмира Иосифовна подмигнула. Макс улыбался, как и все мы.

— Вы были правы, Эльмира Иосифовна!
— Вселенная слишком огромная, чтобы быть пустой.

Мы ещё долго разговаривали, уговорили Эльмиру Иосифовну зайти к нам на чай. Макс предлагал пойти перекусить в кафе, однако она наотрез отказалась, приняв приглашение в гости, как компромисс. Дома мы разговаривали допоздна, затем Макс без всякого стеснения позвонил Кириллу и попросил его отвезти её домой. Мы стояли во дворе и смотрели как она машет нам рукой, из окна отдаляющейся машины.

— Зятёк умнеет на глазах, так ему и надо!
— Он сам выбрать эту роль.

Я и мать переглянулись и улыбнулись. Он был прав.

Глава V Предполётная подготовка.

Опущу описание конференций в других городах, а лучше сразу перейду к концу этого изнурительного марафона, а именно - ток шоу в Москве:

Ведущий нас объявил, заиграл оркестр и мы вышли из-за кулис, с мужем и мамулей и расселись по трём удобным креслам. Сначала ведущий меня спрашивал как я себя чувствую и не устала ли я отвечать на одни и те же вопросы? Затем специально друг за другом повторил наиболее часто повторяющиеся вопросы. В зале прозвучал смех. Затем он представил мамулю. Она встала и отвесила всем поклон. Её тоже спрашивали каким я была ребёнком, и прочие вопросы.

— Каков секрет воспитания такой девушки как Алёна? Ну это у мужа нужно было спрашивать… да только его уже не спросишь… ой… Благо зять у меня замечательный.

— Да, мы видели, вот смотрите на фотографию. Он по-своему заботится. Криво нарезал дешёвую бельгийскую колбасу на бутерброды и…

— Ой ничё не криво! Как могла так и нарезала! И колбаса обычная! Не дешёвая! Ну уж простите! На какую пенсии хватает, такую я кушаю! А зять у меня и правда заботливый

В зале снова пронёсся смех.

— Кстати о нём! Господин де Бур! Рады вас видеть. Прошу всем посмотреть на экран!

И они показали видео. Буквально тоже самое видеофрагменты из роликов русскоязычных блогеров, о моём муже. Они просто наняли актёра, который переозвучил текст профессионально. Не удосужились даже сделать своё видео. Зал однако аплодировал.

— Господин де Бур, когда я спросил кем вы работаете, вы прислали мне два файла. Так в чём же заключается ваша работа?

— Покажите файлы пожалуйста. Вот это есть файл исходный. Это файл после моя обработка.

Повисла тишина. Люди видели четыре фотографии на экране: зашумлённые и нечёткие изображения и уже чёткие очертания фотографии инопланетянина, представителя расы карасцев. Карас. именно так они себя называли.

— То есть вы хотите сказать, что без вас мы не могли бы смотреть на их фаилы с изображениями?

Макс кивнул, сделал глубокий вздох и сказал:

— Я сделать всё что могу для этого. Включите следующий файл.

Это было видео. То самое, набившее оскомину, с рекламой белья.

— Хотите сказать, что и видеофайлы мы можем смотреть только благодаря вам?

— Да, я написать код с помощью нейросеть. Теперь у нас есть конвертер фото, аудио и видеофайлов в наши форматы

— Аудиофайлов тоже?! - Вскрикнул ведущий.

— Да, так и есть

Зал замер в молчании. А затем взорвался аплодисментами и одобрительным свистом. Макс молчал и удивлённо мотал головой, я же чувствовала как по телу разливается тепло. Гордость, вот что это было.

***

Вечером после шоу мы пили шампанское в маминой московской квартире - мамуля настояла отметить. Муж открыл бутылку, затем разлил по бокалам. Мать одобрительно кивнула и взяла в руки бокал.

— Ну, за справедливость! Мы ж их сделали, ё-моё!

— Да, за справедливость!

— Согласен.

Мы одновременно осушили бокалы. Затем зазвонил до-

мофон. Кирилл, кто же ещё? Мать сняла трубку.

— Прошу прощения за поздний визит! Тут вам письмо, а ещё я с новостями

— Ладно, заходи голубок, чего уж там.

Мы все переглянулись. По спине пробежал холодок. Что же это может быть?! Макс обнял меня со спины. И вот, стук в дверь. Мамуля открыла дверь.

— Вот, товарищ де Бур, держите. Вам письмо, от иностранца. А ещё, пора бы вам Алёна Алексеевна начать готовиться к полёту. А то он через 4 месяца

— Должен же был быть через 3!

— Да, испытания провалились и его передвинули на месяц. Ну, не смею вам больше докучать!

Он спешно ретировался. Возможно этому способствовало неодобрительное выражение лица мамули и её тяжёлый взгляд. Она дала мужу конверт. Бумажный конверт - вещь сама по себе необычная, однако на ней были марки с иероглифами. Английскими буквами был указан адресат. Maximilian de Boer. Он открыл и вытащил письмо, затем развернул сложенный лист. На пол упали две картонные бумажки, я подняла их, а муж начал читать, потом улыбнулся и передал конверт мне. Пока он читал, я с удивлением смотрела на прямоугольные бумажки. Они оказались не из картона, а плотной бумаги. Муж передал мне письмо, которое было

написано на английском. Именно что написано. Аккуратный почерк, с печатными правильными буквами:

« Дорогой Максимилиан! Приглашаю вас и вашу супругу Алёну Крупнову на конференцию по исследованию ксенокультуры и ксеноязыка инопланетной цивилизации 20 декабря, в Макао. Пишу письмо от руки, чтобы вы его прочитали от начала и до конца, а не как американцы, что читают только середину. К тому же, если уж всё равно отправлять вам бумажные билеты на самолёт, то можно и от руки написать, чтобы напомнить себе и вам всю мощь слова.

Я не могу выразить всю благодарность, ведь именно вы обеспечили меня материалом для работы. Дали возможность прочувствовать и исследовать силу слова иного разума. И потому приглашение и билеты на самолёт - это меньшее, что я могу для вас сделать. Отправляю же вам в бумажном виде, физические билеты, чтобы избежать попадания электронного письма с файлами билетов в спам. Для меня будет огромной честью, что вы будете слушать мой доклад, а также познакомиться с вами. Жду встречи с вами с радостным и трепетным нетерпением.

С уважением, Профессор С. Чжан.»

— Что-там? Что-там?

— Это письмо от профессора Чжан
— Да, старик нас пригласить!
— Что за профессор?

И я всё рассказала матери. Дата конференции была через 3 месяца. Ну хоть какие-то хорошие новости.

***

Через два дня на рассвете за мной заехал Кирилл и отвёз в звёздный городок. Сперва измерили мой рост, в медицинском кабинете, а затем и взвесили. Старая врач смотрела недобрым взглядом. Затем пошли на стадион. Я бежала двести метров по кругу, а он ехал на медленной скорости за мной на машине и говорил:
— Быстрее! Быстрее! Давай! Давай!

Затем, когда я устала и остановилась, он свистнул с металлический свисток и сказал.

— Пять Минут! И семь секунд. Плохи наши дела. Идём в раздевалку, затем в горячий душ, выпиваем кефир и через полчаса в бассейн!

Я застонала. Тренировка казалась пыткой. В бассейне я плавала 30 минут от одного борта и обратно, пока не выби-

лась из сил. Кирилл дунул снова в свой свисток.

— Сорок семь минут! Хорошо! Это о-о-о-о-о-чень хорошо! Теперь снова горячий душ и 10 минут перерыва и обед!

Я не понимала, что ещё можно сделать. На обед была гречка с курицей. Я с огромным аппетитом её приговорила. Затем меня подвели к центрифуге. Я залезла и потом её включили. Перед глазами всё поплыло почти сразу же. Голова начала кружится. И затем я закричала. И центрифугу остановили. Я вышла оттуда шатаясь. Затем меня вырвало.

— Ай-яй-яй, Алёна Алексеевна! Государство вас кормит, а вас этим тошнит!

Я посмотрела на него с недоумённым взглядом. Он криво улыбнулся и захихикал

— Ну, не надо так. У вас не так плохо, для первого раза. Теперь нужно померить давление и домой.

Та же самая злая врач померила давление, попросила показать язык и кивнула. Я поняла, что могу идти домой и медленно пошла к выходу из здания, а затем к машине Кирилла. Зайдя домой я просто прошла мимо матери и мужа и просто плюхнулась в кровать. Я выла и плакала. Потом я почувство-

вала как кто-то накрыл меня одеялом и провалилась в сон.

***

Когда проснулась, я повернула голову и увидела Кирилла. Я вздрогнула, а потом поняла, что он картонный, во весь рост. На его лбу, груди и животу были нарисованы маркером кружочки мишени для дартс, в центре каждой мишени было слово TARGET.

Я открыла рот, а затем зажала его ладонью и захихикала.

— Я знал что тебе понравится, ma chére

— Это ты сделал?

— С его стороны было опрометчиво сегодня присылать тебе свою картонную версию.

Я повисла на его шее, осыпая поцелуями лицо, затем утёрла слёзы и сказала

— Спасибо! Ты всегда знаешь, как меня порадовать.

— Всё настолько плохо?

— Да, меня вырвало на пол!

— Да всех после первого раза тошнит. Моя оплошность - надо было тебя предупредить подойти к нему ближе, чтобы вырвало на него.

Я снова засмеялась. Он гладил ладонью мою щеку и улыбался

— Не переживай, schat, всем тяжело. Но ты же помнишь, для чего это.

Я кивнула. Он был прав. Это же невероятная удача, попасть в историю! Не через кровь, войну или скандалы, а через исследования и открытия. Я почувствовала, как ко мне возвращаются силы.

***

Наутро я встала раньше будильника и уже ждала Кирилла во дворе. Он удивился, когда подъехал. Стекло в окне машины опустилась, он вытащил свою лысеющую голову и сказал:

— Уже готовы? Похвально-похвально!

— А то!

После второго круга я остановилась, чтобы ответить на звонок. Я очень удивилась, что это Эльмира Иосифовна. Кирилл закричал:

— Что за безобразие?! Потом поговорите! Потом!

— Нет, это может быть что-то важное!

— На данный момент ничего тренировок быть не может!

Я посмотрела на него со всей накопившейся ненавистью, мысленно предвкушая как получу набор для дартса вечером,

в пункте выдачи заказов. И буду кидать дротики из набора во вчерашнюю импровизированную мишень.

— Алло! Эльмира Иосифовна! Как вы? Что-то случилось?!

— Алло! Нет, это я звоню узнать, как ты, Алёнка!

— Я нормально, учусь снова бегать.

— А вот не надо было пропускать физкультуру в школе!

Мы обе засмеялись.

— Я слышала, что рейс Максимилиана тоже перенесли на два месяца.

— Да, получается что мы не будем видеться на пять месяцев дольше.

— Нет, не получается!

— Ну как, мой рейс отложили, а рейс мужа тоже перенесли из-за отсутствия сертификации первой ступени ракеты.

— Если через неделю после изначально запланированной даты сделать вылет с мыса Канаверал, да совершить три гравитационных манёвра, то вы даже быстрее встретитесь на три месяца. Я сделала расчёты! А внук проверял через нейросеть.

— Что? Мы можем даже раньше увидеться?!

—Да! Я пришлю рассчёты, проверь ты сама через ЕКА и Максимилин пусть тоже проверит. У американцев как раз космодром свободен, а частная европейская компания лишилась подрядчика и простаивает.

У меня перехватило дыхание.

— Конечно! Пришлите! Спасибо! Спасибо вам огромное! Вы потратили время и думали обо мне… это… у меня нет слов!

— Слова не нужны, моя хорошая, просто принесёшь мне камешек оттуда. Только чтобы симпатичный!

— Замётано, Эльмира Иосифовна! Договорились!

— Всё! Жду новостей, сообщишь, как проверишь! И мужа пинай, чтобы он совершил эту рокировку и вылетел через американцев!

— Конечно! - сказала я смеясь, - ещё раз спасибо!

— Всё! Давай! Пока!

— Пока!

Я завершила вызов. Кирилл нервно барабанил пальцами по наружной стороне двери машины.

— Ну что, теперь готовы продолжить?

— Вы даже не представляете, насколько.

***

После первой недели я в тренировках и центрифугах начала ставить всё новые и новые рекорды. Мне добавили в программу занятие со скакалкой. Сначала полчаса в день, а потом час. Так прошла ещё неделя. После чего Кирилл

сказал, что базовая выносливость и физическая уже в норме, чтобы это не значило. После чего начались физические упражнения и погружение в воду, для имитации невесомости. После первых десяти отжиманий, я выдохлась. Я знала, что будет дальше - постепенное увеличение физической нагрузки. Кирилл дунул в свисток и сказал,что на сегодня хватит. Одного он не знал - десять отжиманий и пятнадцать приседаний - это мой личный рекорд. И без пробежек, бассейна, скакалки и центрифуги я бы этого не добилась. Вечером я пришла домой, после очередной тренировки. Муж пил безалкогольное пиво и смотрел видео. Мне сразу стало всё понятно - расчёты Эльмиры Иосифовны оказались верными и у него свой маленький праздник. Я села рядом. Вторая запотевшая бутылка такого же пива и пачка чипсов меня ждала заранее. Ну конечно. Я обняла его за плечи.

— Я уже согласовал с руководством, выкладки Эльмиры Иосифовны подтвердились

— Твоё начальство сильно возражало?

— Мне сказали, что я оплачу разницу в сумме сам. Я согласен, в конце-концов моё schat, это ты.

— Это… зачем нужно было идти на такие жертвы?

К горлу подкатил ком. Чувство вины и неловкости.

— Жертвой было бы потерять несколько месяцев, в тесной кабине ракеты, в космическом пространстве и вдали от тебя. Избавиться от одиночества и перспективы обзавестись

клаустрофобией за пару тысяч - я считаю выгодная сделка.

— Говоришь так, будто зависим от меня.

— Я могу быть сколько угодно самостоятельным, но мне с тобой хорошо.

— И мне с тобой.

Мы сидели и смотрели видео про нашу предстоящую миссию, я положила голову на его плечо. Я хотела насладиться каждым мгновением с мужем. Когда я могу слышать его голос в одном помещении, трогать его и ощущать тепло его тела и дыхания, перед тем как нам предстоит долгая разлука. И думала, что ещё три года назад я бы это и представить себе не могла.

***

Конец весны был ознаменован жарой. Я помню что купила себе новые футболки, рубашки и майки. Мышц у меня стало больше. До моего полёта оставался месяц. И после тренировки, ко мне подошёл Кирилл, протянул руку и сказал:

— Трудная у нас с вами завязалась дружба, Алёна Алексеевна. Если можно назвать дружбой. После вашего открытия мы начали подготовку. Особенно после анонса запуска модуля с орбитальной станцией к Кепплеру. Но я рад, что мы с вами познакомились.

Я пожала его руку. Жара была непереносимой, я открыла бутылку воды и сделала глоток и потом сказала:

— Да, и вы были самым первым кандидатом.

— Именно так, было снято очень много передач, постеры мои и промо-фигуры. Затем оказалось, что для участия нужно было оплатить не только запуск ракеты с космонавтом и его доставку до станции обеспечить. Но и финансировать строительство самой станции. Чиновники решили, что обойдутся. А затем моё физическое состояние оказалось не слишком приемлемым для полёта. Особенно для полёта в шесть лет.

— Они не хотели финансировать долгий полёт, и с такой долгой отдачей, когда уже пройдут новые выборы и будут новые политики.

— Именно так. А потом появились ваши патенты, что вы сделали открытыми. Ваши атомно-ионные двигатели требуют огромный запас топлива и ядерную реакцию, но дают прирост в скорости в два раза. И три года полёта внезапно стало приемлемым сроком. И тут я в чертежах обнаружил фамилию.

— Да, и потом решили выбрать меня?

— Именно так. Ваш спускаемый модуль «Прометей» тоже прошёл испытания. И его три части будут загружены в три ракеты. Сегодня решено закончить ваши тренировки.

— То есть мы больше не увидимся?

— Вероятнее всего - да. Я буду на связи, в ЦУП. По пер-

воначальному плану вы должны были пройти через все спецслужбы, медкомиссии и прокуратуру сами. Я настоял на том, чтобы поручиться за вас и всё организовывать самому. Мне хочется хотя бы таким образом войти в историю. Как тренер и помощник нашего космонавта.

— Получается, что тщеславие вам не чуждо? - спросила я, улыбаясь.

— Ну, можно сказать и так. После того, как я понял что я не смогу полететь я был очень зол. Не мог смотреть на свои промо-фигуры. Отправил по всем знакомым. И моё уважение к вам возрастало и так, но благодарю вас - вы единственная, кто не стал выбрасывать её. Ну, как минимум в первые три дня в мусорном контейнере я не обнаружил.

Я улыбнулась и прикрыла рот ладонью. Какая участь постигла его картонную фигурку ему знать было не обязательно. К тому же даже его фигурка была моим тренером, научив меткости.

— С вами было трудно, но мы сработались. И спасибо что всё взяли на себе. И все встречи и поездки.

— Да незачто, Алёна Алексеевна. Кстати о встречах: к вам прилетает ваша свекровь. Сегодня как раз объяснял, что это вам нужно и запрет встречи с вами и вашим супругом чреват скандалами.

— Катрин? Мать Максима?

— Да, гражданка Дюваль. Я не сразу понял, что это она, потому что не стала брать фамилию мужа. Кстати, а можно полюбопытствовать: а почему вы не сменили фамилию? Патриотизм?

— В некотором роде да. Да и слишком много бюрократических трудностей и пустая трата времени. В семью меня приняли и так, как родную.

Кирилл кивнул. Но честно говоря - это была не вся правда. Не могла же я ему сказать, что де Бур звучит по-русски немного забавно и я не собиралась ничего бурить…

— Да, бюрократия - непреодолимое препятствие и пугало для всех.

— Спасибо вам за всё, ещё раз.

— Ну что-ж, садитесь в машину. Подвезу домой, а вечером встречать вашу свекровь вы наверняка предпочтёте сами, проехав на такси. Удачи вам!

Я кивнула и села в машину. Либо под моим влиянием он научился чуткости, либо чуть позже оттаял. В любом случае я всё равно чувствовала благодарность и начала к нему относится гораздо лучше, чем в начале. Мы и правда сработались. Правда и деваться было особо некуда…

***

Когда я вошла в квартиру Макс уже раскладывал свою одежду на кровати. Строго в таком порядке, в каком он будет одевать.

— Представляешь? Моя сватья прилетает, а Максим хоть бы словом обмолвился! -

— Я не знал получится у неё или нет, потому и не говорил

— Он говорит, что сам не знал она прилетит или нет!

— Что?!

Я вышла из комнаты и пошла на кухню.

— Он говорит, что сам не знал сможет она или нет!

— Тогда ладно, прощаю. А ты чего? Не удивилась?

— Мне Кирилл рассказал уже.

— Ладно, она прилетает через два часа. За час уж точно доедем, даже с пробками. Зови соколика и пошли пить чай.

***

Приехали мы довольно быстро. И вот, после двадцатиминутного ожидания она вышла из терминала. Мамуля пошла к ней на встречу с распростёртыми объятиями.

— О! А вот и наша бельгийская родня! Ну здравствуй, здравствуй!

Катрин посмотрела на Макса, подняв бровь
— Мама говорит… э-э… она рада тебя видеть.

Она улыбнулась и кивнула:
— Merci. Moi aussi.
— Чего она сказала?:
— Она сказала «спасибо, я тоже».

Мамуля крепко её обняла
— Ну молодец! А я вот пирожков привезла! Домашних!
— Elle a apporté des… des petits pains faits maison.

Катрин широко распахнула глаза:
— Oh, c'est très gentil!
— Что? Что она сказала?
— Она говорит, это очень мило.
— Максик, спроси у мамы, как она долетела?
— Maman, comment était le vol?
— Long, mais confortable. Merci.
— Долго, но комфортно. Спасибо.
— Ну и славно! А то я боялась, что эти ихние самолёты…Максик, скажи маме, что она красавица!

Макс чуть откашлялся, затем глядя в пол сказал:
— Maman, elle dit que tu es… très belle.

Катрин улыбнулась и прикрыла ладонью губы.
— Oh, elle est charmante!
— Что? Что она сказала?
— Она сказала, что ты очаровательна.
— Ну вот! Мы обе красавицы ещё те!

По дороге домой Катрин и Макс долго говорили. Опущу её замечания о том, что он поправился и у него стало больше седины и остальное. Мамуля радовалась, что теперь вся семья в сборе. Послезавтра нас ждал полёт в Макао. Полёт был с пересадкой, а ещё нам сообщили, что хотят нас сфотографировать с профессором Чжан и взять у нас интервью. Макс тогда заметил, что приглашать не хотели, а вот интервью теперь захотели. Мне было даже спокойнее, что Катрин будет тут, с мамулей, ожидая нашего возвращения. А потом меня ждал полёт за пределы планеты и солнечной системы.

Глава VI Экипаж.

За эти два дня мы много гуляли и показывали Катрин столицу. Она была очень впечатлена ЦУМом, особенно ценами. А вечером мы поехали в аэропорт. На борту самолёта мы смотрели видео о Макао. Нам сказали, что нас встретят у терминала. Не прямо с трапа, как Кирилл, но это было только в плюс. Ночной рейс был изматывающий. Мы постоянно прваливались в сон и просыпались. Четыре часа перед пересадкой казались пустой тратой времени, но лично я потом благодарила судьбу за такой перерыв. Мои ноги просто молили уже о встрече с землёй и я была в ужасе, от того, как я переживу двухлетний полёт в ракете. По сути я летела на ядерной бомбе и бензоколонке одновременно.

За этот перерыв мы выдохнули, прогулялись, поели чебуреков и поспали нормальным сном, без перерывов. После чего остаток полёта мы тоже не просыпались, что меня обнадёжило. При посадке в глаза сразу бросилось буйство красок и огней. Ну конечно, «Китайский Лас-Вегас». Так его называли некоторые блогеры. Город-мост, город-казино, город-мираж. После приземления и паспортного контроля мы увидели молодого человека, с тремя серьгами в ухе волоса-

ми зачесанными наверх. Виски и нижняя часть головы его были выбриты. Этот китаец держал кусок картона с именами «Alyona Krupnova & Maximilian de Boer!» и усиленно нам махал. Был он одет в джинсовую рубашку и кожаную куртку и штаны. Перчатки у него были без пальцев.

— Nihao! Прошу сюда!

Мы подошли к нему. Его английский был без акцента.

— Вы от профессора Чжан?

— Можно и так сказать, попрошу за мной. Такси скоро подойдёт. Я хотел забрать вас на своём байке, но тогда профессор Чжан меня убьёт, потому как считает такой риск неприемлемым. Так что вы поедете в машине, а я за вами. Потом я поеду домой, а вас там в отеле вы уже сами разберётесь

Мы кивнули. Кто это был? Скорее какой-то лаборант. Когда мы вышли - такси уже прибыло. Парень помог нам загрузить чемоданы в багажник и мы сели в машину. Он ехал за нами и махал рукой всю дорогу. Через десять минут мы прибыли в отель.

Парень остановил мотоцикл и поставил его на выдвижную подножку, но глушить мотор не стал. Затем он вытащил наши чемоданы.

— Спасибо вам за помощь, не знаю вашего имени…

— Да не за что, мистер! И нет, денег не надо.

— Передайте профессору, что мы благополучно добрались.

— Окей! Или вы может встретитесь раньше, здесь в отеле. Хорошей ночи!

Он сел в свой байк и уехал. Мы долго смотрели на него, озадаченные. Затем вошли в гостиницу. Мы подошли к ресепшену и показали наши паспорта.

— Вот наши паспорта и ваучер на отель

— Простите, мистер, я не понимаю! - сказала девушка, испуганно на нас вытаращив глаза.

— Прошу, говорите по-английски? Parlez-vous français?

Затем к нам подошла молодая девушка, с волосами собранными в хвост, в бежевом кардигане и с белой рубашкой. Она сказала девушке за стойкой ресепшн что-то на китайском. Мы лишь выхватили наши имена из потока слов.

— Я рассказала им кто вы и что у вас есть ваучер на отель, она новенькая и не знала про то что можно дистанционно оформить ваучер, а не только забронировать номер. Прошу на неё не злиться.

— Спасибо вам огромное!

— Пожалуйста! Вы можете выбирать любые номера, но рекомендую на пятом этаже. Вид просто потрясающий.

Беллмен уже готов, и ждёт чтобы отвести чемоданы. Просто покажите пальцем сюда, в любые номера отмеченные синим. Добро пожаловать в Макао.

С этими словами она снова улыбнулась, затем развернулась и пошла к лифту. Я заметила её жемчужное колье и строгую юбку. Была благодарна ей за помощь. Мы выбрали один номер с двуспальной кроватью и подозвали белмена. Завтра вечером была конференция и встреча с профессором Чжан. Войдя в номер мы просто плюхнулись в кровать прямо в одежде и уснули. Проснувшись через пару часов мы сняли всё же обувь и распаковали вещи и потом снова уснули. Нас настиг джетлаг.

***

Всю первую половину дня мы ходили полусонные, иногда впадая в дрёму, пытаясь бороться с джетлагом и головной болью. К вечеру нам обоим полегчало. Мы пропустили завтрак и обед, потому на ужине мы решили отдать наконец должное местной кухне и посмотреть, чем нас потчуют в отеле. Зайдя, мы растерялись. Широкий зал и столы покрытые белой скатертью. К счастью мы оказались не единственными иностранцами, а названия блюд были продублированы на английский. Мы взяли нечто, что называлась «chicken is so hot» и это было фатальной ошибкой. Невероятно острые

крылышки буквально шокировали мои вкусовые рецепторы, из глаз брызнули слёзы. Я задыхаясь выпила стакан молока. Макс тоже был весь красный и кашлял. Потом мы рассмеялись.

— Стоило догадаться, что это острое!

— Ты права. Зато теперь мы нашли лучший способ проснуться и побороть наконец этот чёртов джетлаг!

Потом мы попробовали другие блюда, больше всего Максу понравился «лунный пирог», но он тот ещё сладкоежка.

После ужина мы приняли душ. Вместе. Макс страстно ласкал меня, пока я стояла под душем, моя нога была на его плече. Затем он встал, прижал меня к стене. Я обхватила его ногами и крепко обняла и он вошёл в меня и мы отдались страсти. После того, как в душевой стало почти ничего не видно от пара и невероятно влажно, мы вышли и легли на кровать. Усталые и довольные. Мы засмеялись вместе. Затем начали одеваться. Нам оставалось десять минут до начала конференции.

Спустя несколько минут мы уже были в зале. Он был набит битком. И тут я заметила ту самую девушку. Она снова была в бежевом кардигане и весело нам махала, стоя на другом конце зала. Макс кивнул, а я помахала в ответ. Сначала выступил один докладчик, потом второй. Я смотрела

на девушку. Она была невероятно красивая, и я почувствовала укол ревности. Докладчиков я слушала вполуха, больше оборачиваясь на Макса, чтобы узнать - смотрит ли или пялиться мой муж на неё? К счастью для него - не смотрел. Он внимательно слушал докладчиков. Затем я потеряла её из виду, немного расстроилась, но тут очередной докладчик после завершения речи сказал:

— А теперь с темой «анатомия и секс как ключ к пониманию инопланетной цивилизации» выступает профессор пекинского университета и кандидат лингвистических наук - Чжан Синь!

— Вот, наконец-то! - сказал муж.

Зал взорвался аплодисментами. И тут мы увидели её. Та самая девушка подошла к трибуне. Мы с мужем переглянулись. Макс часто заморгал, а у меня отвисла челюсть. Профессор Чжан Синь начала говорить:

— Прежде чем начать доклад, я хочу чтобы вы поприветствовали моих дорогих гостей: капитана Максимилиана де Бур и инженера Алёну Крупнову!

Она указала рукой в нашу сторону. Зал снова взорвался аплодисментами. Все повернули головы и смотрели на нас.

— Я выражаю огромную благодарность инженеру Крупновой за само открытие, за проектирование посадочного модуля и новых двигателей, которые сократили мой полёт к

планете в два раза!

Так мы и узнали, что она тоже член экипажа.

— И я выражаю бесконечную благодарность господину де Бур, за предоставленный материал, только благодаря вам мне было с чем работать! А теперь, с вашего позволения, я начну доклад. Откройте пожалуйста первый слайд.

Зал продолжал аплодировать. Мы наконец пришли в себя. Макс смотрел на слайды чаще, чем на неё, что меня очень даже устраивало. Но я уже предвкушала интервью и совместный разговор.

После доклада она спустилась с трибуны и медленно подошла к нам, держа в руке два бокала вина, которые она потом вручила нам.

— Спасибо вам обоим ещё раз. Простите, что не сразу представилась. Я подумала, что вы и так слишком устали после перелёта и ни к чему вводить вас ещё и в неловкость.

— Это вам спасибо за потрясающую работу! Значит вы летите с нами?

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Вы тоже не знаете всех членов экипажа? Но я обрадовалась, когда увидела в списке ваши имена.

— Мы даже имён не знаем

— К нам уже подходят журналисты, вот у них и спросим, - сказала она и подмигнула, затем сняла с подноса с напитками, у проходящего мимо официанта ещё бокал с вином. Мы вместе опорожнили бокалы и поставили их на поднос официанта. Журналисты уже стали стеной вокруг нас. Защелкали фотоаппараты и начался танец вспышек. И вдруг хор голосов на китайском, Чжан Синь отвечала им, жестикулировала. Потом указала пальцем на одну девушку.

— Центральный канал. Скажите пожалуйста! Как вам Макао?

— Я не могу сказать. Я весь день спал, как и моя супруга

— Да, мы были поражены яркими огнями и обилием красок. Вид из окна самолёта и такси просто завораживающий.

— Но вы здесь на две недели, есть у вас планы?

— Найти ответ на ваш вопрос и узнать, как нам Макао

Журналисты одобрительно рассмеялись.

— А вы рады что летите с профессором Чжан?

— Да, это для нас огромная честь.

— А вы что чувствуете, профессор?

— Сожаление, что мы летим разными ракетами. Кстати об этом. Можно показать список с именами всего экипажа?

— Да конечно! Вот официальный список членов экипажа!

Девушка достала папку и показала лист бумаги А4. Мы все посмотрели на него и переглянулись между собой:

S. Zhang - professor, linguistics PhD
M. de Bur - Captain, IT specialist
A. Krupnova - Astrologist, ground and landscape specialist
P. Singh - Professor, Biology PhD
D. Ward - Captain, engineer and mechanics master

— Это шутка такая? Я не астролог, а астроном! И вовсе не садовод и специалист по земле! Да, мне говорили, что мы будем выращивать растения во время полёта на ракете до станции, но это мы все будем делать!

— Простите, это ошибка чиновников, всем это сегодня утром разослали…

— Дайте сюда!

Чжан Синь схватила лист, кусок бумаги остался в руках у журналистки. Она затем достала ручку из внутреннего кармана кардигана и перечеркнула Astrologist и исправила на Astronomy PhD, затем перечеркнула всё и дописала: and engineer PhD. Затем она вычеркнула de Bur и написала правильное de Boer. И вернула листок

— Простите, но ваш диплом инженера не апостилировали!

— Но мы летим на моих двигателях!

— Полагаю, на этом мы можем заканчивать на сегодня!

Журналисты с жаром запротестовали, Чжан Синь что-то им сказала на китайском и те развернулись и ушли. Мы все выдохнули.

— Что ж, у нас два капитана и два инженера. - улыбаясь сказала Чжан Синь

— Да. И как минимум три полиглота.

Мы дружно рассмеялись. Остаток вечера мы провели в китайском ресторане. Обсуждали то как Макс добывал первое видео и как Чжан Синь билась над языком и делились тем, какие чувства испытывали после открытия. Мы с ней смеялись над тягостью тренировок. И она очень много смеялась над историей с дартсом и комментариями мужа про рвоту после первой центрифуги. А вечером мы расстались, условившись, что завтра обязательно встретимся и она нам покажет город.

Глава VII Полёт.

Утром во время завтрака мы увидели Чжан Синь. Она кивнула нам, но садиться с нами не стала. Потому мы поели с мужем вдвоём. Затем у входа в ресторан мы подождали её.

— Ну что, готовы? Такси скоро будет!

— Конечно, с чего начнём?

— Скоро увидите - сказала она и подмигнула, затем рассмеялась.

У входа нас ждало такси и тот самый парень, что нас встречал. На этот раз он был в шлеме и с недовольным лицом. Второй шлем он вручил Чжан Синь.

— Рад вас снова видеть! В этот раз тоже - вы на такси, а я за вами!

— Понятно, ну, поехали?

Мы сели в машину и поехали. Чжан Синь ехала на байке, обнимая этого молодого парня. Я думала, а сколько ему лет? А ей? Кто он ей?

Сперва мы приехали на площадь Сенадо. Макс осматри-

вая всё заметил, что теперь точно чувствует себя как дома. Мы все рассмеялись, включая того парня.

Затем мы поехали на руины Святого Павла. Весь день мы изучали все узоры, рассуждали про диалог двух культур. Там нас и застал закат. После ужина мы вчетвером снова поехали в отель, попрощавшись у входа мы договорились увидеться завтра в тоже время.

Наутро мы были свежими и полны энергии. Мы сами подсели к Чжан Синь.

— Простите, мы вам не помешали?

— Вот и ещё отличие двух культур: я побоялась помешать и не стала беспокоить, а вы решили попробовать, а потом уже уточнить.

Мы все снова рассмеялись.

— Ну, я полагаю что это всё же особенности конкретного меня и моего несносного характера - сказал Макс.

Она улыбнулась. На выходе нас уже ждал это паренёк и машина с такси. Мы поехали. Прибыв на место мы взобрались на Макао Тауэр. Мы посмотрели на потрясающий вид с высоты на город. Я предложила прыгнуть, но Чжан Синь сказала, что никто не обрадуется, что мы так рискуем перед важным полётом и миссией. Я отметила, что она совсем как

Кирилл и она прыснула в кулак.

Потом мы поехали в музей Макао. Много слушали про историю и рассматривали экспонаты. Вечером снова поехали в отель.

На следующий день мы поехали на А-Ма, и осматривали храм. От обилия благовоний Макс расчихался по-началу, но потом отошёл. Медитировать никто не стал. Оказалось, что никому из нас медитация не близка, что было очень забавным.

Потом мы направились на остров Колоан. Муж и тот паренёк с удовольствием уплетали португальские пирожные, а мы с Чжан Синь смеялись. Она иногда ерошила его волосы, на что он смотрел недовольным взглядом. После ужина в ресторане мы снова поехали к гостинице. И перед расставанием муж спросил:

— Простите, если мой вопрос покажется нетактичным. А кто этот паренёк, кем он вам приходится?

Я посмотрела на него неодобрительно и немного ревностно. Мне это казалось нетактичным, да и с чего бы ему знать, кто этот молодой мужчина является для этой сексуальной,

привлекательной и умной женщины?

— А какие у вас догадки?

— Единственное, что мне приходит в голову - сын. Но вы же слишком молоды…

— Да, ему сейчас столько, сколько было мне, когда я его родила! 17 лет! Гу Лэй, а ты чего вот не представился?!

— Сама сказала не говорить ничего лишнего - сказал он обиженно

— Ну так это было в первый день!

— А когда можно было?

— Говорить лишнее? Никогда

Мы все снова рассмеялись.

— А вот когда было бы уместно сказать кто ты, представиться и назвать имя мог бы у отца спросить, раз у самого не хватает ума!

Она снова взъерошила его волосы. Она молодая мать. Чжан Синь не переставала нас удивлять. Вечером мы с мужем только и делали, что обсуждали как она молода и как сын похож и как мы не заметили очевидного. Нам оставалась ещё неделя в Макао.

***

Следующие три дня мы ходили по магазинам, покупая сувениры. Гу Лэй и Чжан Синь были с нами. Мы сидели в парке, в торговых центрах и кафе и общались. Обсуждали бесчисленное количество дел, что нам предстоит сделать. Она рассказала, что Уорд и Сингх полетели одной ракетой с европейского космодрома Куру. Пока рейс Макса откладывали из-за бюрократии и проверок он провернул ход конём благодаря рассчётам Эльмиры Иосифовны и его полёт будет с мыса Канаверал. Однако у Куру был свободный день и его забронировала частная компания и взяла на борт сразу двух астронавтов. Пока государства спорили и толкались - первой финишную прямую пересек частный бизнес. Потом мы два дня раздавали интервью, автографы и фотографировались - У Чжан Синь приближался полёт. В конце недели мы сели в машину и поехали в аэропорт, чтобы добраться до космодрома Вэньчан.На борту Макс спросил:

— Сколько лететь до Вэньчана?

— Часа три, если без пересадок. Но мы летим с пересадкой через Хайкоу, так что — все пять - ответила она.

— Если бы мы летели на моём байке, было бы быстрее. Но мама не разрешает.

Она толкнула Гу Лэя локтём в бок. После того как мы добрались до ворот она повернулась к нам и сказала:

— Дальше никому нельзя. Гу Лэй, отвези их потом домой и проследи чтобы нормально добрались.

— Хорошо, мам.

Она пожала руку Макса и обняла меня.

— До встречи! Я буду скучать.
— Да, до встречи.

Затем она обняла сына и внезапно заплакала.

— Гу Лэй, следи за отцом, присматривай за дедушкой и бабушкой. Я вернусь, я вернусь так скоро, как смогу! Я… Я обещаю!

— Да, я знаю. Или может я вырасту и сам к тебе приеду.

— Шутник!

Она рассмеялась и вытерла слёзы. Затем открылись ворота, она пошла. У входа в ворота она обернулась и помахала нам снова рукой. Мы стояли и смотрели некоторое время. Затем развернулись и уехали.

***

После приезда в отель следующий день мы просто молчали. Выходили позавтракать, Пообедать. Затем вечером спустились к выходу, надеясь, что там снова будет Гу Лэй. Он там был. Мы гуляли снова, сидели на скамейках в парке. И всё это в молчании. Затем утром мы собрались и поехали в аэропорт. Гу Лэй снова помог нам погрузить чемоданы в так-

си. Затем он поклонился мне и пожал руку Макса и сказал:

— Мистер, я очень рад, что познакомился с вами и очень надеюсь, что это не последняя наша встреча.

Муж улыбнулся. И затем поправил очки.

— Да, я тоже надеюсь.

— Обещайте присматривать за мамой

Мы все улыбнулись.

— Ну, тогда удачи, и до возможной встречи!

— Да, береги себя!

На борту самолёта нас сморил сон. Пересадка и ожидание в три часа мне уже казались пыткой. Затем мы посмотрели на борту несколько фильмов, так и долетели.

***

По прилёту и после прохождения регистрации нас обоих мамуля задушила в объятиях. В этот раз она решила обнять сразу обоих.

— Максим звонил своей и она мне через переводчик рассказывала про Чжан Синь! Это ж как тебе повезло с ней!

— Да, повезло - сказала я, почувствовала укол совести. Я сама же почти не звонила.

— Comment s'est passé votre vol ?

— Trés bien!

— Она спрашивает как вы долетели?

— Да

— С языка сняла! Я тоже бы это спросила!

Затем мы пошли к машине. Всю ночь мы рассказывали про Макао. Наутро никто не выспался. Утром я сделала пробежку, просто чтобы надышаться этой планетой. Затем днём за мы снова поехали в аэропорт. Из Москвы в Казахстан, а потом на машине и до Байконура. С трапа самолёта нас забрал очередной чёрный мерседес, но на этот раз без Кирилла. У ворот я попрощалась со всеми. Сперва обняла мамулю.

— Ты береги себя, одевайся там тепло и про меня не думай! Я справлюсь! Вон, снова в Пятигорск поеду и к Эльмире Иосифовне буду в гости заходить.

— Ну не плачь. И передавай ей привет.

— Ой… Хорошо… Ты справишься!

— J'ai toujours su que vous étiez trop à l'étroit avec nous!

Я улыбнулась и перевела её слова матери и потом ответила:

— Non

Она тоже улыбнулась в ответ и кивнула. Мы обнялись. Затем обняла мужа.

— Liefje, я буду скучать, но у меня есть преимущество - считая мгновения без тебя я знаю с какого момента начать

обратный отсчёт до встречи с тобой, schat.

Я рассмеялась и вытерла слёзы.

— Я люблю тебя

— И я тебя, до встречи.

— До встречи.

Затем я пошла внутрь. На меня надели скафандр и помогли войти в ракету. Затем после того как я уселась начался обратный отсчёт.

— Ключ на старт! Запуск Двигателей! Десять. Девять Восемь…

Сердце дико стучало. Я сразу вспомнила всю неделю. Затем уроки по физике, как мы отклонялись от темы и обсуждали космос.

— Четыре. Три. Два. Один! Есть отрыв!

— Подтверждаю, есть отрыв

—Полёт идёт нормально. Преодоление стратосферы. Двигатели работают штатно!

Я летела в чудовищной тряске и боялась расстаться с завтраком и заблевать шлем от скафандра. Через некоторое время снова услышала голос.

— Отсоединение первой ступени!

— Есть отсоединение первой ступени!.

И тут огромная тряска стала невыносимой и меня вдавило в кресло. В глазах потемнело, а затем перед глазами появились красные пятна. Я дико замотала головой и мозг пронзила дикая боль. Об этом меня не предупреждали. Затем я обнаружила, что парю.

— Вы покидаете линию Кармана!

Я испытала дикий восторг и отстегнулась. Сразу же прильнула к иллюминатору и смотрела на землю.

— Сокол, как слышно? Как самочувствие?

— Слышно отлично. Вроде живая

Я услышала дружный смех сотрудников Центра Управления Полётами. И я, российская космонавтка с казахского космодрома начала свой путь. Я подумала что насколько ироничен факт того, что единственным членом экипажа, которая вылетела из дому, с родного космодрома - тайконавтка Чжан Синь. Я улыбнулась, вспомнив её. Затем я достала из-под кресла свою сумку. Её предварительно взвешивали и недовольно качали головой, что дополнительный груз больше, чем рассчитывали. Мне даже хотели запретить и я ответила:

— Слушайте, это я проектировала эти двигатели и рассчитывали нагрузку с запасом. И космонавт средний весит 85 килограммов, а во мне столько не наберётся.

В итоге хмурый чиновник разрешил, сославшись на то, что всю ответственность взял на себя Кирилл. Я вытащила толстую тетрадь, с металлической пружиной. Раньше мысль вести дневник мне казалась странной, а сейчас, когда я одна в космосе и делать решительно нечего - она показалась внезапно очень даже привлекательной. Я открыла его, взяла ручку. Колпачок повис и начал плавать в воздухе. Я сделала первую запись:

«На редкость отвратительный кофе и запах кислой капусты всегда были спутниками сотрудников Европейского Космического Агентства. Шум клавиш ноутбуков, писк приборов и шелест бумаги. Десятки людей смотрят на бесконечную вереницу фотографий, в поисках чего-то необычного, осознавая насколько мы ничтожны на своей планете в масштабах вселенной. «Космос учит смирению» - как говорила моя учительница по физике…».

Часть II. Станция.

Глава VIII Стыковка.

Лететь два года - это долго. Особенно если летишь в одной ракете с этим нелюдимым букой, который то молится, то медитирует. Я не выбирала его, но шишки и чиновники решили сэкономить и объединиться с индийским правительством. А потом несколько раз переносили вылет Максимилиана и его жены. Они были суперзвёздами. Разумеется и меня снимали тоже и я давала интервью во многих штатах. Начиная с моего родного Ржавого пояса, заканчивая интервью в MIT, в моей альма-матер. Я помню как врезала одному журналисту за то, что меня взяли в университет просто за то, что я чернокожая девушка. Скандал не утихал неделю. А незачем было меня бесить. Сам виноват. Я помню как меня ругала мать, как гордился этим отец и как пиарщики были в бешенстве. Тогда-то мне и стало любопытно - а как себя ведут остальные члены экипажа? В Алёне я сразу почувствовала родство, со мной, простой детройтской девушкой. Она тоже была прямая и ироничная, но слишком заумная. Я очень долго смеялась с видеороликов, про то как по российскому ящику старались игнорировать Макса. Он мне сперва не понравился. Какой-то слишком правильный. Затем я поняла, что у него есть яйца, когда слили видео с телефона, когда он спрашивал есть ли к нему вопросы. Вот тогда я начала его немного

уважать. А потом мне стало ясно, почему я почувствовала что Алёна - точно мой человек. Когда к интервью подключилась её мать. Я даже не знала, что у белых матери могут вести себя так же как у нас. Так же защищать и опекать. Это было очень смешно. А потом я смеялась с того, как Чжан Синь вырвала листок и исправляла ошибки. Это листок, с оторванным куском показывали по новостям несколько раз. Он стал памятником глупости чиновников.

А потом, когда мы стали готовы к отлёту, я поняла, что ничегошеньки не знаю про своего соседа по комнате. Во время старта он молился и дрожал как пакетик на ветру.

И вот, первый день полёта мы спали, затем я спросила его имя. Он глянул на меня раскрыв глаза, сглотнул слюну и отвернулся. Когда я положила руку ему на плечо, он отпрянул. Ну что я ему сделала? Почему он так боится? Потом он извинился. Я хотела выговорить его имя, но не получалось. А затем он лёг в сонную камеру и уснул на неделю. Нам давали сонные препараты, с подключением в камере питательных веществ. Одна инъекция отправляла в сон на неделю. Так ты и мог скоротать половину полёта. Одновременно спать таким летаргическим сном двоим членам запрещалось. И компьютер будил электрическим током слабой силы, в случае ЧП. Две попытки с ним заговорить завершились тем, что он дважды ушёл в спячку на неделю. Я уже предвкушала весёлый полёт. Когда он проснулся в следующий раз, я подала

ему бумажный стаканчик с кофе.

— Привет, я Дороти. И мы больше не в Канзасе.

Он кивнул. Уже лучше, чем паника и замкнутость.

— А ты Притха… Приттви… Можно Притти?

— Лучше доктор Сингх…

— Да ладно! Ты говорить умеешь!

— Кофе… Откуда?

— О, я притащила с собой мою кофе-машинку!

Я показала на деревянный кофе-аппарат.

— В 17 я сделала вакуумную кофемашину, который может сам молоть кофе, сжимать и прессовать и обжаривать. И наконец - варить и наливать кофе!

— Это потрясающе!

Наконец-то! Есть стыковка! Теперь мы хоть как-то поладим. Я тоже отпила глоток с кофе.

— Без кофе перелёт был бы слишком томительным. А ты что взял из лишних вещей?

Ох, лучше бы я не спрашивала. Он показал свои журналы для записей и молитвенники и начал с упоением рассказывать про медитацию. Я зевнула и сослалась на то, что по моему привычному времени сейчас глубокая ночь, но на самом деле он сморил меня в сон.

Наутро меня разбудил запах кофе. Если это можно назвать утром. Я посмотрела на наручные часы. Отлично. 8. Утро? Вечер? Да к чёрту. Я выспалась, а этот чудик освоил мою самодельную кофемашину.

— Мисс Уорд…

— О, нет! Дороти! Можно просто Дора.

— Хорошо, ваш кофе. И простите. Я просто волнуюсь

— А как же! Я тоже волнуюсь! Все волнуются! Мы летим с частью спускаемого модуля к орбитальной станции. А мне его ещё и собирать, когда остальные прибудут. Так что давай не будем тратить время на любезности и начнём работать. Вон, нам давно пора высаживать вот эти семена в грунт и смотреть как они прорастут.

— Кстати об этом. Я уже это сделал и они вторую неделю растут более-менее как и прогнозировалось

— Да ладно! Ты не забыл про семена растений?

— Ну я всё же биолог…

***

На следующее утро мы снова связались с Землёй. Мы отвечали на вопросы людей, особенно детей из США. Это было мило, смотреть на маленьких мальчиков и девочек с плакатами. У них было желание поговорить с настоящими аст-

ронавтами, а у нас был избыток времени. Затем пару недель мы молча проводили измерения, эксперименты и занимались спортом, чтобы сохранить физическую форму. Чудик всё ещё был неразговорчив и каждый раз вздрагивал, когда я к нему обращалась. Мне пришлось начать делать шумный глубокий вздох перед тем как начну говорить, чтобы он не так сильно пугался. Я с трудом выудила из него что он учился в Бангалоре и сперва был медиком. Зачем в Лондоне, стал биологом и исследовал эпигенетическую экспрессивность или что-то там ещё. Было интересно узнать, что опыт предков влияет на нас, когда он говорил с жаром. Каждый раз, когда он начинал рассказывать о чём-то, что ему интересно или его волнуют был как разрыв плотины. На тебя выливались галлоны, десятки галлонов информации и эмоций, огромной волной, которую невозможно было остановить или обуздать. Никакие попытки вклиниться, уточнить или спросить что-то ещё не работали. А затем я поняла, что в такие моменты ему слушатель не особо нужен. Выныривая из дрёмы осознавала, что он всё ещё продолжает, В такие моменты я смотрела в потолок, если это можно назвать потолком и думала: «Пресвятая Дева Мария, за что мне это?! Ну просто за что?!» и потом делала три глубоких вздоха. Могло быть и хуже. Всё и всегда может стать хуже.

Когда он собирался делать себе десятую инъекцию я взяла его руку. Он чуть вздрогнул, как обычно.

— Постой плейбой. Ты уже проспал девять недель У тебя их всего двадцать шесть. Если истратишь всё, то потом тебе придётся всё время бодрствовать с время до стыковки. А ты не сможешь. И я уже не могу. Так что в этот раз моя очередь.

— Хорошо, тогда я введу инъекцию. Как-никак я был врачом.

Я улыбнулась и поправила волосы.

— Да, только у тебя практики было всего-то ничего. Два года. А вдруг тебе придётся снова быть врачом на планете?

— Почему?

— Ну мало ли. Травмы получит кто-то или роды принимать?

— Я? Роды? Никогда! У меня не получится!

Я засмеялась. Это даже представить себе сложно. Бррр.

— Ладно док, коли свой укол. Ты свои девять недель уже проспал. Я тоже буду спать свои девять, а потом по-очереди, хорошо? В конце-концов из нас двоих я инженер и стыковку к станции смогу осуществить лучше, чем ты.

— Это логично, Дороти. Спокойной ночи, мисс Уорд.

Я была уверена, что он специально это сказал, прежде чем я провалилась в сон. После пробуждения я старалась продержаться как можно дольше, без следующей инъекции. Притт стоически терпел. Однажды я решила спросить его.

— Почему ты никогда не звонишь домой? Хочешь прямо сейчас позвони!

— Сейчас в Бангалоре 3 часа ночи. Я звоню, когда ты засыпаешь обычным сном…

— А в Детройте обед. Я сплю по детройтскому времени.

— А я по бангалорскому.

— То есть мы никогда не будем бодрствовать одновременно?

— Только небольшое окно в 5-8 часов.

— Этого хватит. Я больше тебя и не вынесу!

— Нам ещё почти два года лететь.

— Ой не напоминай!

Я швырнула в него подушкой. Он отпрянул, но в этот раз улыбнулся. Прогресс на лицо. Затем я достала карты для игры в Уно. Он очень оживился, но потом спросил, как мы будем играть в невесомости? Я не долго думая достала тонкую двустороннюю липкую ленту и начала клеить полоски с верхней и нижней части каждой карты, на рубашку. Он посмотрел удивлённо и потом сказал:

— Ты гений…

— Что?

— Ты гений!

— Угу, у нас вся станция будет битком набита гениями, включая твою неуклюжую персону. Бери ножницы и помогай давай.

Потом мы взяли и приклеили бумажным обычным скотчем несколько молитвенников Притта. Соорудили импровизированный стол. Я удивилась, что он сам предложил. И начали играть в Уно. Карты были липкими, но зато не разлетались. Так я продержалась две недели и потом сделала себе вторую инъекцию. Точнее это сделал он и я провалилась в сон на ещё семь дней.

Когда я проснулась, то увидела как этот чудик вздумал отрастить себе бородку.

— Вау, парень! Да ты и вправду возомнил себя плейбоем?

— Считаешь, что мне не идёт?

— Ты похож на опухшего Адама Сэндлера

— Кого?

— Старый голливудский актёр, звезда средней паршивости начала прошлого века.

Он что-то грустное пробубнил и ушёл. Два дня он не разговаривал. А я общалась постоянно с матерью и отцом. Очень долго смеялась. Затем услышала как он наконец не выдержал и спросил:

— Над чем смеётесь, мисс Уорд!

— Да просила не называть меня так

— Но вы тоже называете меня Притт или Притти

— Чувак! Ты реально думаешь, что я выговорю твоё имя?

— Можно просто доктор Сингх или Сингх

— Ага, но ты не ракушка, хотя иногда напоминаешь, хотя слово и созвучно английскому слову «раковина».

— Тогда согласен, потому как Притти звучит созвучно слову «милый»

— Боже, нет! Постой, так ты всё-таки умеешь шутить?!

И я снова швырнула в него подушкой, он увернулся, хохоча при этом. Затем я показала ему видео с Алёной и Максом и потом рассказала ему про их историю и потом про то, что Чжан Синь уже летит и она будет первой, кого мы встретим. Мы смеялись вместе, смотря забавные видео про них, о которых я ранее упоминала.

Так я продержалась пять дней и потом снова он сделал мне инъекцию. После очередного пробуждения он уже расспрашивал про меня. Мне было приятно вспоминать про своё детство. Что я разобрала игрушку и собрала её обратно до того как научилась ходить. Про то, что не было ни одного хулигана из школы, который бы не получил от меня. Потом он спросил почему я решила накачать себе столько мышц и сколько я вешу. Ответила что так получилось, что в Детроите все любят качалку и любят всё чинить. Что ещё в двадцатом веке город был автогигантом. А сейчас - пристанище реднеков. Я не хотела ему говорить, что любила качаться по-

тому что отец был профессиональным боксёром и я ходила к нему на тренировки, чтобы побольше быть с ним. Затем я долго смеялась с того, что он весит всего 70 килограммов. А я вешу на одиннадцать больше него. Он смущенно отвёл взгляд. Я взяла его за руку.

— Эй, зато ты вкачал всё в интеллект. Вон смотри какой умник!

Он улыбнулся. Ну слава тебе, Пресвятая Дева Мария! Не обиделся и уже хорошо. А то достал вечно дуться. Потом я впервые сделала инъекцию себе самостоятельно. Потом я пробуждалась и мы играли в уно. Затем я научила его игре в дос и в флип-флап, а он меня шахматам. Так и пролетели остальные мои пробуждения. Затем после девятой инъекции настала наконец его очередь.

— Спасибо, что делала такие большие перерывы между своими инъекциями. Ты правда скрасила наш полёт

— Ой, да ладно! Скажешь тоже

— Я правда так думаю

— Да хватит, делай уже себе свой укол и спокойной ночи!

Я отвернулась, затем услышала как захлопывается крышка его сонной камеры.

***

Всю его недельную спячку я маялась от скуки. Я сама была в шоке, что в этот раз мне так тяжело. Ну да ладно! Он же не источник комедии и юмора! Я чаще звонила родителям. Потом он наконец проснулся. Мы снова играли в карты, а в шахматах я его впервые победила. Он смотрел удивлённо и что-то он бормотал себе под нос, затем он посмотрел на меня и сказал:

— Ты точно не тренировалась, пока я спал?

— Так с кем мне тренироваться?

— Ну мало ли… Онлайн!

— Ой, делать мне больше нечего!

— Ну, тогда ты делаешь потрясающие успехи!

— Ну тогда ещё партию? Может отыграешься?

— Давай.

Таким образом я продержалась полторы недели и начала моя очередь спячки. Затем снова пробуждение и он сразу решил поспать. Так пролетели ещё несколько наших бдений и чередующихся спячек. Из интересного было то, что мы поздравляли друг друга с днями рождения и рождеством. Интересно, а как Алёна, Чжан Синь и де Бур чувствуют себя? Мы-то хотя бы не одиноки. Наверняка истратили все инъекции слишком рано. Затем мы наконец приблизились к станции. Нас вызвали с Земли.

— Капитан Уорд! Говорит центр наблюдения ЕКА с кос-

модрома Куру. А так же со мной глава отделения межпланетных миссии NASA. Нас слышно?!

— Да, подтверждаю!

— Запустите стыковочные модули.

— Есть запуск модулей!

— Переход на ручное управление!

— Есть переход на ручное управление

— Фиксирую отклонение от курса!

— Есть отклонение от курса!

— О боже, мы врежемся!

— Я тебе сейчас сама врежу! Всё под контролем!

— НЕТ! Что ты делаешь?!

— Что у вас происходит?!

— Провожу корректировку курса, учитывая что часть будущего спускаемого модуля нам ещё пригодится!

— Продолжайте стыковку в штатном алгоритме!

— Вас не слышно!

— Но я слышу!

— Притт, заткнись!

— Продолжайте стыковку в штатном алгоритме! Ваш манёвр рискованный!

— Я вас не слышу! Провожу стыковку!

— Прекратите!

— Есть стыковка!

В ушах прозвучали аплодисменты. Притт выдохнул. Его лоб покрылся испариной.

— Спасибо, за аплодисменты, леди и джентльмены. Провожу откачку воздуха между модулями, а потом открытие шлюзов и мы входим в наш новый дом

— Так значит вы нас слышали?

— Вас не слышно! Стыковка прошла успешно, конец связи!

Затем мы надели скафандры и я открыла дверь, затем вторую и вошла в модуль станции. Модуль был просторным и оборудован по последнему слову техники. А ещё я сразу заметила новенький и девственно чистый рабочий верстак для меня. Мило. Итак, вот он наш новый дом. И мы больше не в Канзасе.

Глава IX Новый дом.

На просторной станции было уже лучше. Я наконец приняла нормальный душ, а ещё легла в нормальную кровать. Уснула и проспала более 12 часов. Мы были первыми, потому привилегия забронировать каюты первыми принадлежала нам. Мы взяли две комнаты в левой части. Там красный карлик не так сильно был, да и мне было критично важно быть как можно ближе к капитанскому мостику и к стыковочным модулям. Нашу ракету я отстыковывать не стала. Мы превратили его в склад для мусора. Две недели мы исследовали станцию и так же раздавали интервью по видеосвязи. Оно и понятно - на станции передачи проводить и снимать лучше, чем в тесной ракете.

Затем я начала исследовать верстак. Я достала свой рюкзак и разложила свои инструменты. На рабочем верстаке тоже были рожковые ключи, отвёртки и ключи-трешётки. Но они были сделаны из плохих материалов и самого дешёвого бренда. Мой набор инструментов пропитался потом и кровью и прошёл со мной не одно десятилетие. Так что я спрятала весь этот хрупкий одноразовый мусор, чтобы у меня перестал глаз, при взгляде на этот ужас. Притти смотрел на это с удивлением.

— Каждому мастеру сподручнее работать со своими инструментами, так?

— Во-первых: да, а во-вторых: даже если бы я не взяла свои инструменты, то с этим одноразовым хламом я бы не смогла работать. Это было бы наказанием.

— То есть он вообще ни на что не годится?

— Да, вообще. Это тебе не инструментальная легированная сталь.

— А у тебя есть всё что нужно?

— Удивишься, но почти. Мне не хватает гаек, болтов, саморезов и гвоздей.

Он посмотрел задумчивым взглядом, склонил голову на бок и сказал:

— А если переплавить этот хлам?

— А если переплавить?

— Притт! Да ты гений!

— Но где ты возьмёшь доменную печь?

— Не обязательно доменную печь, это инженерная задача!

— То ты можешь обойти и без неё?

— Надо подумать! Мы убиваем двух зайцев: и избавляемся от мусора, и получаем фабрику по производству деталей.

Он кивнул. Следующие десять дней я смотрела ролики как переплавлять в домашних условиях. Правда никто это-

го не делал в невесомости. Затем ещё неделю я смотрела видео о том, как ведут себя материалы в невесомости и какие эксперименты ставили в невесомости. Я пришла к неутешительному выводу: печь мне придётся изобрести почти с нуля. Никто не знает как будет себя вести шарик расплавленного железа и смеси. Как ковать никто себе тоже не представляет. Я спрашивала у нейросети что лучше всего делать и чего не делать. Потом я как одержимая начала проектировать чертежи. Через три недели мой чертёж был готов, я запустила его в симулятор, на программе. В результате симуляции печь бы расплавилась и дверь бы не открылась. Я снова поменяла параметры. Так я подбирала параметры и материалы ещё две недели. Однако что делать с комком железа? Я вспомнила про молотки которые были наполнены шариками, чтобы можно было работать ими в невесомости. Они были хрупкими, но прослужить один-два раза вполне смогли бы. Иронично было бы создавать огнеупорный космический молоток из получившейся стали. А ещё щипцы и двойной хват, похожий на цанговый, чтобы держать раскатанный блин горячего расплавленного железа.

Первый прототип моей печи обесточил всю станцию. Притт конечно же разорался, крича что мы все умрём. Я ответила, что если не заткнётся, то его я сама убью. Он взвизгнул и умолк. Потом я починила электричество и начала работу над второй печью. Ещё три, все эти новенькие инстру-

менты, а также многие железные вещи из внутренней части нашей бывшей ракеты пошли на растопку. Следующие три месяца я с упоением создавала детали.

— Так ты теперь у нас не только механик, но и кузнец?

— Да, космический межгалактический кузнец

— А зачем тебе это?

— Материалы нам необходимы, умник. А ещё у меня времени полно

— Ну, скоро нам станет полегче. Через месяц прибывает первая гостья.

Точно! Чжан Синь! Как же я забыла? Господи Иисусе! Ну хоть какое-то разнообразие!

***

По новым расчётам оказалось, что ракета Чжан прибудет на 5 дней раньше, если я буду тормозить вращение станции вокруг своей орбиты в два раза. Я видео смотрела про то как училка Алёны сделала расчёты и сократила полёт у де Бура. Я попросила пересчитать запрос и можно ли ускорить стыковку и прибытие гостью. Настолько мне терпелось. Они пересчитали всё, потом один из инженеров прислал идеи, что можно замедлить вращение самой станции. На том и решили. Итак, через три недели мы начали процедуру стыковки. Притт сидел на втором кресле.

— Центр межпланетных полётов Nasa на связи!

— Центр CNSA на связи!

— Пресвятая Мария, матерь Господня! Вы ещё кто?

— Капитан Уорд! Прошу соблюдать субординацию! Это Китайское Национальное Космическое Управление!

— Нихао, товарищи! Надеюсь вы не обиделись, и субординацию я соблюдаю. Здесь старший по званию я!

Раздался дружный смех в наушниках. Затем кто-то прокашлялся и с лёгким азиатским акцентом сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.